

18+

ДУША НЕТАЛИИ

АДА ММАНТ

Ада Ммант

**Душа Неталии. Книга
1. Поиски истоков**

«Издательские решения»

Ммант А.

Душа Неталии. Книга 1. Поиски истоков / А. Ммант —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830615-0

«И наступят черные дни, и погрязнет весь мир в хаосе и жестокой ненависти. И придут могучие завоеватели и погрузят земли Неталии в красные моря крови, и не будет никому от них спасения. И ни один народ не избежит этой участи, если не прислушаются к моим мольбам и не объединятся все воедино — дабы дать отпор ненавистному врагу!»

ISBN 978-5-44-830615-0

© Ммант А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	21
Глава 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Душа Неталии
Книга 1. Поиски истоков
Ада Ммант

© Ада Ммант, 2016

© Галина Андреевна Абдалова, дизайн обложки, 2016

ISBN 978-5-4483-0615-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

– Доброй ночи, Карон.

– И вам доброй, сэра Бриз. Чего изволите: поесть, выпить или все сразу? – добродушно поинтересовался хозяин гостиницы у эльфа.

– Все сразу. И еще кое-что... – Бриз перестал улыбаться, и серьезно посмотрел на Карона: тот оказался догадливым парнем и наклонился к нему поближе. – Я разыскиваю одну девушку...

Карон лукаво улыбнулся, и, подмигнув Бризу, тихо прошептал:

– У меня, конечно, нет девочек, которые оказывают особые услуги, но если моему новому другу невтерпех, то я попрошу своего младшего брата, и он приведет тебе любую девушку.

Бриз удрученно покачал головой.

– Меня не интересуют куртизанки. Я разыскиваю особенную девушку.

Карон стыдливо смутился от своего поспешного предложения. Виновато пожал плечами, после чего неуловимым жестом руки подозвал к себе юного эльфа. К ним тут же подбежал худенький паренек. Несомненно, юноша приходился младшим братом Карону, так как волосы их были одного цвета. Карон попросил Зирана приглядеть за столиками, пока он будет отсутствовать, и, сняв фартук, вышел к Бризу из-за стойки бара.

Мужчины сели за дальний свободный столик. Сразу же к ним подошла рыжеволосая девушка, принесла две большие кружки кануна.¹

– Это моя младшая сестра, Милана, – представил хозяин своему собеседнику юную девушку.

Рыжеволосая чаровница немного смутилась, присела в легком реверансе и, покраснев, удалилась. Бриз был в миг околдован дивной красотой девушки: таких огненных волос и изумрудных глаз – он не видел даже в грешных снах...

– Итак, расскажи мне о девушке, которую ты разыскиваешь, – попросил гостя Карон, когда сделал большой глоток из своей кружки и с глухим стуком поставил ее на стол.

Бриз с огромным нежеланием отвел свои глаза от того места, где только, что стояла девушка, и стал без особого желания рассказывать о принцессе Вейве...

¹ канун – праздничное пиво, брага.

Глава 1

За окном стоял последний месяц весны – цветник. Земли Неталии покрывались благоухающей зеленью, радуя и волнуя первозданной красотой всех жителей равнин и гор. Конечно, находились и такие, чьи души не трогала эта трепетная красота...

Серые глаза девушки сильно покраснели от слез; темные круги под ними говорили о том, что она уже не первый день пребывала в своем унынии. И ей действительно было о чем горевать! Неделю назад похоронили ее отца, она обожала его и боготворила. Конрад – отец девушки, был прекраснейшим человеком, дарившим всем свою доброту и любовь. Он стал для нее не только замечательным отцом, но и другом, хорошим наставником и мудрым учителем. Его любили все в округе. И многие друзья, и знакомые, не задумываясь, пожертвовали бы ради него своими жизнями. Только это в данный момент никак не могло ему помочь. Ее отец умер от старости в возрасте семидесяти лет.

Девушка вылезла из своей кровати и вздрогнула. Несмотря на солнечный день, в доме стоял жуткий холод, и в воздухе ощущалась тяжелая сырость. И это была исключительно все ее вина: она закрыла двери и окна, поэтому через плотные занавески солнечным лучам, оказалось, сложно пробиться и прогреть большие комнаты.

Легкое движение худенькой руки: и ставни разлетелись от порыва свежего ветра, ударились об стены, тихо зазвенели. Вольный ветерок влетел в спальню, обдав девушку весенним теплом, нежными запахами природы; тихонько всколыхнул занавески и ринулся озорничать в другие комнаты дома, оставляя за собой шлейф дурманящего аромата луговых цветов. Девушка невольно потерла ладонью нос и грустно улыбнулась. «Как хорошо, что Бил, верный друг отца, взвалил на свои плечи заботы об ее ферме», – подумала девушка. Усталые глаза устремились к ясному безоблачному небу лазурного цвета. Слезы высохли. Теплые лучики желтого, как головка сыра, солнца, нежно ласкали бледные щеки.

Все тот же ветерок, без спросу блуждавший в стенах ее родного дома, вернулся обратно, взметнул белокурые волосы, и когда послышался громкий стук в дверь, вылетел обратно в окно, словно этот стук спугнул его – незваного гостя.

А в это время за дверью стоял еще один гость, в отличие от первого – званый. Только девушка немного запомнила, что сегодня к ней собирался прийти поверенный отца. И поэтому удрученно застонала, подбежала к шкафу и, вытянув первую попавшуюся вещь, быстро стала натягивать ее на себя. Это оказалась понева², в которой она ходила очень редко, так как больше предпочитала удобную мужскую одежду.

Стук в дверь усиливался. Девушка резко одернула подол коричневого веретьевого³ платья и припустилась бежать, как резвый скакун, к входной двери, спотыкаясь об разбросанные на полу вещи...

– Соула, ты дома? – взволнованный голос раздался из-за двери. – Что ты там возишься так долго? – волнение в голосе мужчины уже немного поубавилось, видимо, он услышал громкий топот босых ног дочери своего друга.

Девушка распахнула дверь, и лицо утомившегося гостя озарила добродушная улыбка. Облегченный вздох сорвался с пересохших губ. Мужчина, не дожидаясь приглашения, вошел в дом и, захлопнув за собой дверь, устало простонал:

– Мои кости сейчас расплавятся от ужасного пекла!

– Я тоже рада видеть вас, дядя Ричард! Здравствуйте. – Соула приподнялась на носочках и поцеловала отцовского друга в щеку.

² **понева** – верхняя одежда, платье, юбка, надевавшаяся поверх женской рубахи.

³ **веретье** – грубая ткань из конопли.

– Вижу, ты идешь на поправку! Это очень хорошо. А то Бил говорил, ты совсем плоха стала: не ровен час и тебя придется сырой земле придавать. – Ричард укоризненно посмотрел на свою подопечную и покачал рыжей, кудрявой головой. – Ты, мне, это брось, так себя терзать!!!

– Уже бросила.

Соула виновато потупилась в пол; тихо вздохнула, после чего медленно зашагала в гостиную. Она мысленно обругала себя за такие страдания, только сейчас она стала понимать, что отец никогда бы не одобрил ее поведения.

Три года назад у девушки умерла мать, а теперь и отец – она осталась совсем одна, и все это выбило ее из «колеи». Соула понимала, что больше горюет не по родителям, а просто сильно испугалась одиночества, и теперь не представляла, чем ей заняться, и как дальше жить...

Они, молча, вошли в комнату. Ричард вынул из своей сумки большую кипу бумаг, положил на круглый стол, стоявший в центре гостиной. Соула раздвинула шторы: при этом комната осветилась ярким светом, и солнечные лучи вытеснили мрак даже из самых темных углов.

– Ну, что дорогая, время, я тянуть не буду, и приступлю сразу к тому, что меня к тебе привело. Вот, эти бумаги, – Ричард указал на стопку пожелтевших от времени листов, – принадлежат тебе, они удостоверяют тот факт, что вся собственность Конрада переходит после его смерти к тебе, и ты становишься единовластной владелицей его имущества, – он взглянул в бесстрастные глаза девушки, и менее торжественно добавил:

– Ты вправе распоряжаться всем своим состоянием как пожелаешь, но помни, твой отец был бы очень рад, если бы ты осталась здесь – вышла замуж и родила кучу детишек.

Соула знала об этом и без дядиных слов, только в данный момент ей хотелось как можно скорее покинуть это место, напоминающее ей постоянно о былом и ушедшем. Она, конечно, понимала, что эти печальные чувства не вечны, и, что время лечит, а память, в конце концов, вычеркивает плохие и горькие воспоминания. Правда, сейчас ей казалось, что проще покинуть отцовский дом и пережить свои горести где-нибудь еще...

Девушка сжала ладошками складки своего платья, и мужественно взглянула в глаза пожилому усатому дяде; ей не хотелось, чтоб верный друг отца огорчился ее принятым решением, и, поэтому она робко улыбнулась, надеясь этим сгладить грустную правду своего выбора.

– Ричард, я не смогу остаться здесь. Это место связывает меня со многими воспоминаниями. И, как тебе прекрасно известно, не с лучшими... – с трудом призналась Соула.

– Ты хочешь сказать, что все продашь и уедешь? – рыжие брови взметнулись вверх. Еще немного, и они соединились бы с линией волос у лба. Ричард быстро заморгал, и взволнованно заговорил:

– Ты только не торопись с решением! Послушай! Этот дом был дорог твоим родителям и уверен, связывает тебя не только с плохими воспоминаниями...

– Ты, неправильно меня понял, Ричард, я ничего не собираюсь продавать. Просто, мне необходимо немного свыкнуться с потерей родных. Я хочу ненадолго уехать, постранствовать по миру, развеять грусть, а затем вернуться. – Соулу немного насмешило и польстило тревожное поведение мужчины, наверно, он и, правда, являлся лучшим другом отца. Жаль, что его теперь нет, и он не видит, как преданный товарищ хлопочет над его дочуркой.

– Вот и хорошо! – радостно воскликнул Ричард и облегченно вздохнул.

– Теперь, осталось дело за «малым»! Мне нужно найти того, кто бы смог присмотреть за фермой в мое отсутствие, – Соула с надеждой взглянула на рыжего толстячка, – и прошу, вас, заберите эти бумаги, я все равно ничего не смыслю в них. И тем более у, вас, они будут в большей сохранности.

Он утвердительно кивнул головой, подошел к столу и вернул в свою сумку бумаги. Водрузив на плечо свою поклажу, Ричард повернулся к подопечной, и стал рыться в кармане своего жилета. Он извлек на свет небольшой кожаный мешочек и протянул девушке.

– Здесь сто злат, на первое время тебе вполне должно хватить, а за фермой мы с Билом присмотрим, так что можешь с чистым сердцем и со спокойной душой отправляться в свое странствие.

Соулу удивленно смотрела на коричневый кошелек – это были большие деньги, за один злат можно купить шесть огромных головок сыра и бутылок двенадцать отменного вина. Ей стало непонятно: с чего Ричард принес столько денег? Она понимала, что в дороге деньги всегда пригодятся, но откуда старый друг отца знал, что они ей нужны? Соула никому не говорила о своих планах, да и сама, только недавно пришла к такому решению, что ей действительно на время нужно покинуть отчий дом. Перспектива всю свою жизнь растить бычков и кур, рыться в навозе, обхаживая домашний скот – не прельщала. Не для того отец обучал ее всему, что только умел и знал сам.

Ей хотелось чего-то большего от жизни: приключений, азарта, почувствовать вкус свободы, побывать на других землях, увидеть всю Неталию. Соула, будуче дочкой фермера, конечно, не призирила тяжелый труд, но он был не для нее! Сердце подсказывало, что ей предназначена другая судьба, и с детства выучена читать и писать; она много интересного почерпнула и узнала из различных отцовских книг, имеющих у него в библиотеке. Ее разум, так и ломился от многочисленных идей, желаний и предвкушений...

И словно отвечая на ее немой вопрос, Ричард стал снова копаться в карманах своей жилетки. Вскоре на свет появился белый, непримечательный конверт; поверенный отца, не мешкая, протянул его девушке.

– Я не знаю, что в письме. Его мне передал на хранение твой отец, после того, как умерла твоя мать. – Ричарду не хотелось беречь прошлое, он понимал: девушке будет больно, и своим теплым голосом старался сгладить эту возникшую неловкость, – Конрад, просил передать его тебе, когда его не станет. Почему-то, мне кажется, что письмо заставит тебя покинуть нас на много быстрее, чем ты, сама, об этом думала. И надеюсь, поможет тебе решить, куда следует отправиться в первую очередь.

– Спасибо тебе, дядя Ричард! – сердечно поблагодарила мужчину Соула, и рассеянно улыбнулась.

– Не стоит благодарности. Это мы должны благодарить тебя, лишь ради тебя жили твои родители и приносили благо всем жителям Неталии от моря до моря.

Ричард пожал маленькую ручку Соулы: в его глазах светилась нежность; он широко улыбнулся и поспешил к выходу. Девушка, молча, проводила своего гостя. Все ее мысли сейчас обратились к таинственному письму; она могла только догадываться, что в нем. Но сразу она, почему-то, не решилась открывать его: боялась, что откроет для себя что-то очень пугающее...

У Соулы еще предстояло много дел по дому, поэтому она, не раздумывая, положила белый конверт на полку шкафа, и принялась за свои обязанности. Дел, оказалось, невпроворот, ведь следовало прибрать весь дом, приготовить поест. Не могла же она отпустить человека, трудившегося на ее ферме весь день голодным, и сдать грязный дом в чужие руки – что бы о ней подумали отцовские друзья?!

Когда к вечеру работа была выполнена, а старый Бил накормлен и отправлен отдыхать домой к семье, Соула случайно бросила взгляд на узкую полку деревянного шкафа, и в глаза ей бросилось письмо отца. Смысла откладывать встречу с прошлым уже не осталось. Да, и любопытство наконец-таки взяло свое. Что мог ей написать отец три года назад?

Она аккуратно вскрыла конверт, и извлекла из него пожелтевший листок. Читая его, девушка удивлялась: как отец, обладая таким буйным темпераментом, мог выводить настолько ровные и аккуратные буквы и строчки.

«Милая девочка, если ты читаешь это письмо – значит, меня уже нет в живых. Я надеюсь, ты недолго будешь горевать из-за моей кончины, а если это не так, то я дам тебе совет: когда станет очень трудно, представь, что я обрел покой, и вновь соединился со своей любимой супругой, тогда тебе станет немного легче.

Только не думай – это письмо не для утешений. Я хочу поведать тебе одну свою тайну – ты не родная мне дочь! Это известие тебя удивит, но я прошу, тебя, не огорчайся, то, что ты не родная мне дочь не изменит к тебе моих чувств, я всегда тебя любил, люблю, и буду любить. Ты была единственной моей отрадой на этой грешной земле.

Скорей всего, ты, об этом даже догадывалась, только не придавала большого значения: некоторые разговоры и многое другое могли навести тебя на эту мысль, но к моему величайшему счастью ты оставалась «глуха», и беззаботно придавалась всем радостям жизни. Я бы никогда не решился тебе открыть эту правду, но, в конце концов, совесть меня одолела, и я решил написать тебе прощальное письмо.

Дорогая Соула, я надеюсь, что ты простишь меня и, не будешь держать зла на свою родную мать, так как это будет несправедливо. И я поведаю тебе почему:

– Много лет назад, роковая судьба свела нас с тобой. Тогда ты была совсем еще крохотной. В мою кибитку темной ночью вошла женщина с маленьким свертком в руках, в нем оказался младенец. Женщина слезно умоляла забрать у нее ребенка и вырастить его. Даже давала много денег. Только мы с твоей матерью отказались от них...

До твоего появления у нас имелся свой собственный сын. Твоя мать с трудом перенесла роды, а младенец вскоре заболел и умер. Горю нашему не было конца: роды прошли очень тяжело, и Виола не могла иметь больше детей. И вот, когда эта женщина предложила нам позаботиться о младенце, мы с супругой чуть не сошли от радости с ума. Грех – отказываться от такого подарка судьбы!

Твоя мать, взяла с нас клятву, что никто и даже ты не узнаешь, кем была она и, где мы встретили ее.

И я хочу попросить у тебя прощение за то, что унес эту тайну с собой в могилу. И если ты когда-нибудь захочешь разыскать свою настоящую мать – тебе придется сильно постараться: будет это не так-то просто. Только, дорогая, верь, что твоя мать всегда тебя любила, и только она расскажет, почему ей пришлось расстаться с тобой.

А теперь прощай, моя милая девочка, я очень тебя люблю».

Слезы ручьем потекли по нежным щекам; ровные строчки стали расплзаться на листе. Соула думала, что выплакала уже все свои слезы, но это оказалось не так. Тыльной стороной ладони она смахнула соленые капли с ресниц, и хрипло зашептала в пустоту:

– Я тоже тебя люблю папа, ты, подарил мне чудесную жизнь, – тихо выдавила из себя Соула.

Девушка еще очень долго сидела за столом. На улице совсем стемнело, и лишь серебряный свет луны струился через окна, тускло, освещая гостиную.

Она достаточно долго оплакивала своих родителей, только это оказалось им совсем не нужно. Им больше всего хотелось и желалось, чтоб она без печали вступила в новую жизнь и прожила ее так же достойно, как и они. И теперь, у нее появилась своя миссия – она непременно должна будет отыскать свою настоящую мать и выяснить, что могло заставить ее отказаться от своего ребенка.

Предвкушая азарт нового приключения, Соула вся затрепетала; она убрала лист бумаги обратно в конверт и побежала к отцовскому чулану, где всегда хранились полезные всевозможные вещи и бестолковый хлам.

Дом погрузился в кромешную темноту, и ей пришлось зажечь свечу. Соула распахнула дверцу, и поставила небольшой подсвечник на узкую полку, на правой стене маленькой коморки. Девушка рьяно бросилась копошиться в большой куче барахла, и вскоре была награждена: двумя шишками, от свалившихся ей на голову толстых, потрепанных книжек, с прогнивших полок, и дорожной сумкой, в принципе, что именно и привело ее сюда. Ее усилия оказались не напрасными. Сумка, сделанная из оленьей кожи, до сих пор, еще имела очень добротный вид, а светлые пятнышки на ней предавали комичности.

С четверть часа она, как угорелая носилась по дому в поисках вещей, которые непременно могли ей понадобиться в дороге. Раскрасневшаяся, но довольная всей этой суетой она села на пол своей комнаты, возле груды найденных вещей. Сердце взволновано билось в девичьей груди. Соула встряхнула пыльную сумку и принялась укладывать вещи, чихая и кашляя.

– Фу, что за напасть! – яростно воскликнула Соула, растирая нос докрасна.

Кожаная фляжка, теплый плащ синего цвета, большой кусок вяленого мяса, маленькая головка сыра, несколько пузырьков с мамиными лечебными бальзамами, пару лепешек белого хлеба, небольшое огниво и бутылка вина – все это спокойно уместилось в отцовской сумке. В дороге, конечно, понадобились бы и другие вещи, но на большее у нее не хватило фантазии, да и сумка стала уже довольно тяжелой. Ей казалась, что и под этим весом она прогнется, как тонкий колосок от зрелых зерен. И ей придется отложить свое путешествие из-за надорванной спины. И вот, долгие сборы к предстоящему путешествию наконец-таки подходили к концу. Соула решила, что отправится немедленно, дабы поскорее выполнить свою миссию.

Поставив сумку на деревянный стул, девушка подошла к платяному шкафу и извлекла из него новую лиловую рубашку, любимую тунику цвета темного ореха и серые, шерстяные бриджи – все это она аккуратно повесила на спинку стула и уселась на кровать. Теперь осталось лишь отдохнуть перед дорогой, но спасительный сон никак не хотел приходить, тем более что возбужденное состояние Соулы, ему не способствовало. К огромной досаде оказалось, что делать совсем нечего, и, чтобы как-то себя занять, девушка стала наряжаться. Она натянула на тонкие длинные ноги светлые чулки, втиснулась в узкие бриджи, надела шелковую рубашку и поверх нее тунику. Если бы у нее имелось зеркало, то она смогла бы полюбоваться своим прелестным видом. Но зеркал в их доме отродясь не водилось. И она не могла видеть, как фиолетовая рубашка подчеркивала лилейный цвет кожи; длинная до бедер туника сглаживала изящные изгибы юного тела; а коричневые коротенькие сапожки из мягкой оленьей кожи подходили в тон туники и так шли ей; и она уж точно не подозревала, что выглядела в данный момент обворожительно...

Соула несколько раз прошлась по своей комнате, и на ум ей пришло, что кроме еды и воды, ей понадобятся вещи, которые могли бы ее защитить в дороге от диких зверей и не добрых людей. Держа в руке подсвечник, она поднялась в отцовский кабинет: пламя свечи с трудом развеяло мрак темной комнаты. Девушка любила бывать в отцовском кабинете, здесь ей нравилось все: небольшой камин, синие бархатные шторы, большой деревянный стол, доспехи и орудия, увешанные по всем стенам.

Помимо фермерства, отец занимался кузнечным делом, и многие вещи он сделал своими руками.

Соула подошла к стене и сняла с нее небольшой лук и саадак⁴ со стрелами, и приятные воспоминания окутали сознание девушки – это было ее любимым орудием. Отец пытался обучить девушку управляться и другими орудиями, но тщетно...

Соула тряхнула головой, пытаясь отогнать от себя воспоминания навивавшие грусть и тоску, и подошла к отцовскому столу. В небольших ящиках дубового стола лежали произведения отцовских кузнечных дел: ножи, кортики, кинжалы – все представлялись различных

⁴ саадак – расшитый чехол для лука и стрел.

размеров, и каждый имел свое назначение. Девушка выбрала маленький кинжал и сжала его крепко в ладони. Немного поблуждав по комнате, вернулась в свою спальню; там, на скорую руку пришила к внутренней стороне туники кожаный кошелек, решив, что так будет сподручней и безопасней. В нынешние времена, как впрочем, и во все времена на дорогах кругом поджидала опасность.

Наконец-таки все дела оказались поделаны, и довольная собой, девушка, не раздеваясь, повалилась на свою кровать, где и сморил ее долгожданный сон.

* * *

Яркие лучи солнца ворвались через окно в комнату и медленно поползли по стене. Раздались петушиные крики, которые и пробудили Соулу ото сна. На удивление она хорошо выпалось, и ее отдохнувшее тело и разум стремились в «бой». Быстро поев и умывшись, девушка покинула родной дом, и от этого ей стало немного грустно, совсем чуть-чуть, ведь теперь она смело шагала в новую жизнь, оставляя горечь воспоминаний за спиной.

Прежде чем покинуть ферму ей хотелось попрощаться со своим верным и единственным другом. Девушка тихо отварила дверь маленького сарайчика и подошла к стойлу. Здоровенный конь встретил ее веселым ржанием. Соула робко улыбнулась животному и погладила по мягкой морде. Темные глаза Серого Великана, а сокращенно «Сервел», как прозвали его домочадцы, почернели. Конь обладал живым умом, и понял все без слов. Он печально склонил свою могучую шею и уткнулся мокрым носом в грудь Соулы. В ответ девушка ласково потрепала коня за белую гриву, попрощалась с ним и ушла.

И, хоть она крепилась, и всем своим видом пыталось показать, что безумна рада тому, что покидает отчий дом. И мысленно настраивала себя, что впереди ее ожидает уйма новых приключений, ей оказалось все-таки не так просто и легко, как думалось с самого начала, оставить то место, где прошла значительная часть ее жизни...

Небольшой городок, вблизи которого Соула жила и выросла, остался далеко позади. Теперь ей стало известно, что Хвоин не родной город, и бурная фантазия пыталась рисовать в ее голове то место, в котором она родилась и, где наверняка живет ее мать.

Солнце безжалостно прожигало последние весенние деньки. Цветник, на удивление, в этом году выдался очень жарким: в основном всегда в этом месяцы ударяли небольшие заморозки. Сухой горячий воздух усложнял дыхание, даже деревья и те немного завяли, а молоденьким листочкам грозила неминуемая гибель, если вскоре с небес не прольются спасительные дожди.

Соула неспешно брела по булыжной дороге, по бокам которой расположились леса. В дремучих лесах Хвоина произрастали деревья всевозможных пород. Правда, их молодые зелененькие кроны плохо скрывали ветви и стволы деревьев. И сейчас лишь вечнозеленые макушки пышных ель и сосен гордо торчали, упирались в голубое кристально чистое небо, в котором, как назло, не оказалось ни одного облачка.

Девушке приходилось часто останавливаться, чтобы не спечься на ужасном пекле. Она не подумала о головном уборе и теперь злилась, обзывая себя за эдакую глупость разными грубыми словами, которыми обогатила свой словесный запас в результате отцовских посиделок с его друзьями за кружкой эля и игрой в зернь⁵.

Ноги, с непривычки, ныли, плечи болели, но путница не останавливалась – шла и шла. Ну, вот, к величайшему ее облегчению, огромный солнечный круг стал неторопливо опускаться к горизонту, окрашивая небеса красными цветами. Это означало, что ей следовало, как можно скорее, поискать место на ночь. Соула решила, что безопасней будет переночевать в лесу, на дереве. От кого-то она слышала, что многие из ее знакомых ночевали в больших дуплах старых деревьев. Подобная идея пришла ей по вкусу, и с четверть часа девушка зани-

⁵ зернь – кости, игра в кости; гадание в кости

малась поисками подходящего дерева. Только вот ей именно такие деревья с дуплами на ее пути не попадались. «Может быть, где-то глубоко, в самой чаше, они все-таки есть?» – грустно подумала Соула. Правда идти искать их дальше она не решилась – побоялась заблудиться. Девушка приблизительно знала расположение главных городов Неталии, но точной карты у нее не имелось, по все той же своей глупости: она забыла о такой «мелочи»!

Перед усталыми девичьими глазами предстал широкий старый дуб. В нем тоже не оказалось дупла, только, делать было нечего: сумерки сгущались, следовало поторопиться. Соула, пыхтя и сопя, с трудом забралась на толстую ветку.

Наскоро перекусив, девушка привязала себя к ветке кожаным поясом. «Благо, хоть его додумалась с собой прихватить!» – мысленно похвалила себя Соула. День оказался трудным и насыщенным – сна не пришлось долго ждать; девушка мгновенно погрузилась в мир грез и фантазий.

Утро принесло путешественнице большое потрясение. Забыв, где она находится, Соула спросонку резко развернулась на ветке; ее слипшиеся глаза в ужасе распахнулись; тело по инерции соскочило вниз...

Жуткий, дикий вопль разорвал девственную тишину раннего утра. Стаи птиц подхватили звонкий крик и сорвались с насиженных мест – взметнулись к синему небу.

Соула медленно раскачивалась на своем поясе, от этой качки ее начало мутить. Она закрыла свои глаза, чтоб не видеть раскачивающейся земли и с трудом смогла собраться со своими мыслями. «Все хорошо, – уговаривала себя Соула. Пояс спас ее от страшного падения, при котором она могла спокойно сломать себе шею, – и теперь только необходимо, как-то изловчиться, и влезть обратно на ветку. Но как?». Она перестала раскачиваться; глаза медленно раскрылись: до земли предстояло лететь метров пять – не меньше.

– Угораздило ж меня так высоко забраться! – зло воскликнула девушка вслух, досадуя на свое глупое положение.

Соула попыталась развернуться, но тщетно: ей никак не удавалось ухватиться за ветку. Оставалось только одно – прыгать. Не ждать же, пока, кто-нибудь придет и снимет?! Неизвестно, сколько это могло занять времени. Так что, девушка стала действовать: она с легкостью выскользнула из своего пояса и крепко в него вцепилась руками; теперь ее отделяло от земли чуть меньшее расстояние. Соула приготовилась к прыжку, и мысленно поблагодарила отца за то, что он научил ее правильно падать. Отпустив руки, девушка полетела вниз. Перед самой землей сгруппировалась в комок и кубарем покатила по земле. Ее кульбит остановило небольшое дерево. Соула резко вскочила на ноги и, громко пыхтя и кряхтя, ощупала все свое тело: переломов не было, а несколько синяков для нее представлялись пустяковым делом. Занимаясь с отцом, ей приходилось получать и более сильные ушибы.

На радостях девушка с невероятной прыткостью взобралась обратно на дерево, чтобы забрать свои вещи. Внизу, на земле она быстро перекусила и тронулась в путь. Начинался новый день, и она не хотела терять ни минуты.

Новый день прошел просто чудесно, за исключением нескольких неурядиц: снова стояла невыносимая жара; Соула сильно натерла ноги; по дороге ей встретились двое пьяных мужчин. Они стали к ней приставать, и ей пришлось всю оставшуюся дорогу до самой ночи идти по лесу, где ее безжалостно покусали вредные мошки.

На этот раз она решила не испытывать судьбу и осталась ночевать на земле, и к большой радости ночью ее никто не потревожил.

Утром бодрая и веселая она двинулась снова в путь. Сегодня Соула собиралась устроить привал пораньше, припасы кончались, да и хотелось, немного разнообразия в еде. Когда стало садиться солнце, девушка углубилась в лес и сразу наткнулась на следы диких животных...

Отец долго уговаривал Била, чтоб тот обучил его девчонку ремеслу следопыта, и старый друг под твердым напором Конрада сдался, так что теперь ей без труда удавалось определить

владельцев тех или иных следов. Раньше Бил служил в королевских лесах егерем, и не было равных ему; он слыл лучшим из всех следопытов, о которых ей приходилось когда-либо слышать.

Перед взором предстали заячьи следы; она внимательно осмотрелась и увидела, что большинство стволов на полянке обгрызены. Березовая кора являлась любимым лакомством маленького зверька – все это лишь подтвердило присутствие зверя. Сбросив с себя сумку, Соула стала крадучись пробираться по лесу; она не спеша сняла с плеча саадак и вынула из него лук и две стрелы: ее движения были неслышны и легки. Девушка слыла отменным стрелком и умелым охотником.

Отец всегда ею гордился: за чтобы она ни бралась, все у нее получалось хорошо. Конечно, имелись и маленькие недостатки: она не умела плавать, плохо готовила еду, боялась высоты, а самое главное – она не умела обращаться с мечом. Конрад пытался ее обучить этому, но Соула упиралась, говоря, что ей это не нужно. «Биться на мечах, папа, – это мужское дело», – весело отвечала она своему отцу. Ей куда интересней было побегать по лесу, пострелять из лука, а наука – как уколоть правильно своего противника, оказалась ей не под силу. Старый Конрад досадовал по этому поводу, ведь раньше он был наемным воином, и ему перед смертью хотелось передать кому-нибудь свое умение, но Конрад ничего не мог поделаться со своей любимой дочерью.

Где-то поблизости раздался слабый шорох: хороший от природы слух мгновенно уловил посторонний звук, а долгие тренировки с луком не дали ей промахнуться. Выпущенная, из лука стрела запела, рассекая воздух; она точно попала в цель: перебила тоненькую артерию на шеи маленького зверька – он умер мгновенно, даже не осознав этого.

Довольная Соула, вернулась к оставленным вещам с добычей, быстро собрала хворост, ловко разожгла огонь. Спустя пару часов этот самый заяц, точнее его жареное мясо покоилось в желудке девушки. Насытившись, Соула сладко потянулась, легла на спину, и громко зевнула.

На лес опустились сумерки, и пора было предаться блаженному сну. Подкинув еще пару толстых веток в костер, Соула улеглась головой на сумку и укрылась своим плащом. Пламя костра должно будет отпугнуть диких зверей, а кроме них ей казалось, что бояться нечего – все нормальные люди в это время уже спят. И с этой мыслью девушка уснула.

И пока она придавалась своим грезам, «ненормальные» люди подкрадывались к ее пристанищу.

Чуткий слух мгновенно уловил тихий звук хрустнувшей ветки, Соула вздрогнула: оковы грез еще не успели затащить ее в глубокий сон. Девушка замерла и стала вглядываться в ночную темноту; пламя костра усложняло ее усилия. Не имелось никакой возможности, чтобы что-либо разглядеть, и лишь громко бьющееся в груди сердце давало понять, что что-то неладное затаилось во всей этой пугающей ночной тишине.

Как всегда оно оказалось право: вдруг, со всех сторон на нее стали надвигаться темные тени, и в эту минуту она поняла, как же глупо и неразумно было разжигать костер в этом лесу, да и вообще в лесу – сдуру понадеялась на «авось»! Сидела б себе на ветке и грызла б сухую лепешку и горя не знала...

Соула с замиранием сердца пыталась разглядеть ночной мрак, а тени тем временем подбирались все ближе и ближе. И Соула уже стала различать силуэты трех людей; она, было, обрадовалась, что это не какие-то там чудовища, но вспомнила наставления отца, который не поленился и объяснил, что некоторые люди могут оказаться опаснее любого зверя.

Девушка резко встала; ей не хотелось предстать перед незваными гостями еще в более безвыходном положении: на ногах еще имелась вероятность попытаться немного побороться за свою жизнь – нежели сидя. Она, молча, стояла и ждала действий со стороны незнакомцев. Бежать и драться, по всей вероятности, в данный момент представлялось бессмысленной затеей. Темные, высокие фигуры уже нависали над ней, как черные скалы, ей оставалось, к сво-

ему горькому сожалению, лишь наблюдать за окружившими ее мужчинами. Кровь безумно стучала в висках: страх потихоньку сковывал все тело.

Итак, они подошли почти к ней вплотную; она резко рванулась вперед, в то место, где заметила небольшой зазор между здоровенными телами, но сильные руки железной хваткой схватили ее за запястья рук. Соула не удержалась на ногах и упала на колени. Все те же руки резко вернули ее на место в вертикальное положение. И вскоре ее взору предстала широкая грудь человека, так как именно она находилась на уровне серых глаз девушки: могучий исполин возвышался над ней почти на две головы, в нем было десять пядей во лбу – не меньше. Ей даже пришлось запрокинуть голову, чтоб посмотреть в его лицо. Длинные, темные волосы спускались по широченным плечам и, не менее темная борода скрывала квадратный подбородок; большой нос правильно делил лицо пополам и густые брови; рот был сжат в тонкую линию, и пушистые усы скрывали линию губ. Складывалось ощущение, что у этого человека отсутствовал рот совсем, но это оказалось не так, и Соула в этом убедилась, когда здоровая пасть распахнулась и обрушила на нее поток громогласных возгласов:

– Ты, кто такая? Что, ты, здесь делаешь? И как, ты, посмела разжигать костер на наших землях? – грозно рычал на испуганную девушку мужчина.

Соула от подобного грубого и неуважительного обращения невольно задрожала; раньше ей никогда не приходилось так тесно общаться с представителями другого пола. «Да, вот ты и попала в историю – дуреха, – в ужасе подумала Соула, – будет мне наука на следующий раз! Если он, конечно, будет?!» От недобрых мыслей у нее в горле встал ком, и она ничего не могла ответить своим мучителям, только пылливо смотрела на их недовольные лица.

Здоровяк в ярости схватил девушку за грудки, ее любимой туники, и зло тряхнул. Из его рта вырвался очередной злобный рык:

– Ну! Отвечай!

– Меня зовут Соула, – с трудом вымолвила девушка, сипящим шепотом.

– Что, ты, здесь делаешь? – обратился к ней с вопросом другой великан.

Соула медленно повернула голову в сторону, где стоял второй исполин: он казался еще выше первого. Его лицо было гладко выбрито в отличие от первого, волосы аккуратно пострижены до плеч, а рот растянулся в ехидной улыбке. «Наверно, его сильно забавляло то положение, в котором она находилась в данный момент», – подумала девушка и раздраженно хмыкнула:

– Хм! Ну! Вообще-то, я здесь решила переночевать. – Соула безотрывно смотрела в зеленые глаза молодого мужчины. Улыбка его стала еще шире, он кивнул своей головой, и девушка почувствовала, что ее больше никто не держит; она быстро наклонилась, схватила с земли свою сумку и, выпрямившись, торопливо продолжила свое объяснение: – Я тут проездом, поверьте, мне действительно не хотелось никого беспокоить. Я искренне сожалею, что потревожила вас и приношу свои извинения. И если у вас ко мне больше нет никаких вопросов, то... я пойду?! Хорошо?!

Соула уже оторвала свой сапог от земли, как знакомый рык снова раздался над ее ухом:

– Не глупи!

Девушка от неожиданности резко развернулась к бородатому великану, тихо вскрикнула и с испугом посмотрела в карие не очень добрые глаза. Сердце глухо застучало в груди, странный блеск этих глаз пугал ее сильнее, чем громовой голос.

– Махаил, бросай рычать! Ты что не видишь?! Девчонка и так напугана.

Грудной голос незнакомца немного смягчился, стал спокойным, дружелюбным. Соула повернулась к зеленоглазому шатену: его рот больше не улыбался, а суровый взгляд бирюзовых глаз был направлен не на нее, а на грубого бородача. Затем его выражение лица снова сменилось: стало ироничным, рот опять растянулся в улыбке и с губ сорвался веселый смешок:

– Или мой друг думает, что эта девочка очень опасна?

Великаны громко засмеялись, и к ним присоединился их третий спутник, в сравнении с первыми двумя он оказался низеньким – росточком с Соулу, и еще у него имелся огромный круглый живот, и добродушное полное лицо.

Девушка мысленно пожалела, что не стала брать с собой отцовского скакуна, Сервел являлся ее другом, но она боялась, что не сможет справиться с его сложным темпераментом – почти таким же, как и у отца. «А, как он ей сейчас мог бы помочь, – грустно подумала Соула. – Я бы вскочила на его могучую спину, и он бы унес меня далеко-далеко от этик людей». Но это всего лишь мечты, впереди ее ждала жестокая реальность. Все ее нервы находились на пределе и, чтобы покончить с этой невыносимой пыткой, девушка высоко задрала подбородок и громко воскликнула:

– Что вы собираетесь со мной делать?

– А ты как думаешь? – спросил развеселившийся Махаил, при этом притворно пробасил зловещим голосом. Чем и привел девушку еще в больший ужас. Глаза Соулы потемнели от страха. И она чуть присела.

А зеленые глаза молодого мужчины, напротив, сузились от злости: он перевел с побледневшей, трясущейся, как осиновый листок, девушки свой суровый взгляд на друга и зло проговорил:

– Махаил, я последний раз прошу тебя, перестань подтрунивать над девчонкой! Если ты плохо себя чувствуешь – это не дает тебе право портить жизнь другим. – Исполин взглянул в испуганные глаза девушки и стал извиняться за поведение своего друга:

– Не обращай на него внимания: он утром поранил ногу, по своей неосторожности – угодил в капкан. Я не хотел его брать с собой на ночную вылазку, но он увязался за нами. И теперь ходит и скулит, как побитый пес.

Соула понимающе кивнула головой и быстро запустила свою руку в сумку – мужчины напряглись. От таинственной незнакомки можно было ожидать чего угодно, и даже ее хрупкая внешность не могла усмирить их бдительность. Спустя некоторое время, она, извлекла из своей сумки темный пузырек и протянула его бородатому великану.

– Возьмите – этот бальзам избавит вас от боли, а через тройку дней не оставит и следа от ран.

– Мне он не нужен! – Махаил пожал плечами и чуть попятился назад. – Вдруг это яд, и ты хочешь меня отравить.

– Этот бальзам приготовила моя мать. Лекарство очень сильное, оно настаивалось долгие годы, чтоб приобрести необыкновенные свойства – мгновенно устранять боль и быстро излечивать раны. – Соула с изумлением смотрела на мужчину: она впервые видела человека, который не хотел облегчить свою участь. – Моя мать известная знахарка и могущественная целительница, мне кажется, что на всей Неталии не найдется ни одного лекаря, кто бы мог сравниться с ее мастерством.

– А твою мать случайно зовут ни Виола?! – удивленно воскликнул молодой мужчина.

Девушка утвердительно закачала головой.

– Я знаю ее – это чудесная женщина, чьи руки творят невероятные чудеса. Любой больной и страждущий пришедший к ней – вылечивается. Только, я не знал, что у нее есть дочь. – Добрая улыбка осветила лицо мужчины. – Как поживает твоя матушка?

– Она умерла, – печально проговорила Соула, – три года назад боги призвали ее к себе.

– Прости. – Глаза исполина наполнились сочувствием, он нехотя перевел их с красивого лица девушки на раненого друга. – Ты будешь глупцом Махаил, если откажешься от такого щедрого подарка. Я уверен, что девушка говорит правду и это значит, что лекарство, которое она тебе предлагает бесценно.

Соула вновь протянула недоверчивому мужчине свой пузырек, и на этот раз он его взял. Махаил поблагодарил девушку и, отойдя немного в сторону, стал намазывать темную мазь

на свои раны. Сильный бальзам подействовал мгновенно – ноющая боль исчезла, а суровые линии лица разгладились.

Соула опустилась на колени, она немного устала от всех этих переживаний. Прохладный ветерок вызвал озноб на коже. И тогда девушка подняла с земли свой черный плащ и закуталась. Костер все еще горел, но его слабое пламя не грело.

Зеленоглазый исполин подбросил в костер пару веток; голодный огонь с жадностью на них набросился. Маленькие искорки взлетели к ночному небу. Мужчина недоумевал: для чего эта загадочная девушка отправилась в лес, тем более в одиночестве. Он медленно подошел к ней и присел рядышком.

– Куда ты направляешься? О, милое создание.

– Никуда. Я путешествую! – также тихо, как и мужчина проговорила Соула. Она не хотела вдаваться в подробности своей жизни. Да и некоторые нюансы могли представить ее в не лучшем свете и люди решили бы, что она немного не в себе.

– А, почему одна?

– А с кем? Друзей у меня нет, родителей тоже.

Затянулась долгое молчание. К костру вскоре подсели и другие спутники молодого мужчины. Толстячок сел справа от девушки, а бородач напротив нее. Соула молчала, хоть и многие вопросы терзали ее сознания; она не решалась их задавать. Отец учил, что болтуны долго не живут, и часто говорил: «Больше молчи, больше слушай и ты никогда не будешь в накладе».

Ну, вот тишину нарушил приятный, грудной, чуть хрипловатый голос Махаила:

– Спасибо тебе Соула!

Девушка зарделась от похвалы. От природы стыдливая и робкая, она досадовала на свою застенчивость. Но все равно ей было приятно услышать теплые слова искренней благодарности. Она робко улыбнулась и посмотрела на мужчин; ее взгляд остановился на красивом загорелом лице: изумрудные глаза дышали жизнью и источали тепло. Черные выгнутые ресницы почти касались густых длинных бровей, придавая мужчине мальчишеский вид. Красивые полные губы растянулись в обворожительной улыбке.

– Извини нас, мы так толком и не познакомились. Меня зовут Даниэль, а это, – мужчина указал на толстячка, – Фадор, ну, с Махаилом ты уже познакомились. Мы хранители «Сизого Леса» – это наш дом и мы сторожим его как зеницу своего ока.

– О! Теперь я все поняла! – облегченно воскликнула Соула. – Я зашла на границу вашей территории, нарушив этим ваши права, и теперь вы должны избавиться от меня.

Сдавленный смешок раздался из большой груди Даниэля:

– Нет! – он пытался сдерживать свой смех, рвавшийся из него наружу: что есть силы, сжимал челюсти, так что заходили желваки, и пока у него это хорошо получалось. – Избавляться от тебя мы не собираемся, просто в последнее время в нашем лесу участились пожары. Многие люди совсем не уважают лес и порой забывают потушить после себя костры. Вот нам и приходится следить за всякими путниками. Ведь лес это наш дом и мы не хотим, чтобы он превратился в пепелище.

Соула не услышала последних слов хранителя, потому что в это время ее внимание привлекли непонятные звуки, она прикрыла глаза – обратилась полностью вслух. От земли к телу передавалась легкая вибрация, а ее уши улавливали глухой стук копыт. И ей показалась, что она знает кто это. И не ошиблась: вскоре на поляну влетел огромный конь – он был в полтора раза больше обыкновенного ездового скакуна; серая в белых яблоках шкура отливалась под лунным светом серебром. Помимо всего этот конь обладал белопенной, густой гривой и такого же цвета пушистым хвостом. Сервел встал на дыбы и громко заржал. Встревоженные хранители подскочили со своих мест: их глаза смотрели с некой опаской и восторгом на чудо природы. Ни одному из них не приходилось видеть в своей жизни такого громадного коня.

Мощные копыта с грохотом опустились на сухую землю; черные глаза животного стали зло буравить мужчин. Сервел устрасюще запыхтел и начал нервно бить о землю передними ногами: из-под копыт вырывались маленькие облака пыли и кусочки потрескавшейся почвы.

Соула негромко свистнула, и верный конь перестал утрашать людей, медленно потрусил к своей любимице. Она ласково потрепала за шею животное и радостно рассмеялась. Позже к ним подошли «сизые» хранители. Конь нервно заржал, но девушка его успокоила своей мягкой улыбкой, дав понять, что эти люди не опасны.

– Впервые вижу такое прекрасное животное! – воскликнул Даниэль. Он обожал лошадей, у него имелась своя собственная конюшня, где он собрал многие породы со всех земель Неталии, но о таком никогда не приходилось даже слышать. – Красавец, а не конь! Откуда он у тебя?

– Лет пять назад, мать вылечила от ужасной хвори одну семью, и в знак благодарности благородный муж семейства подарил ей жеребенка. Так Сервел появился в нашей семье.

– Продай мне его, я заплачу, сколько захочешь, у меня уйма денег! – взволнованно заявил Даниэль. Он не мог оторвать восторженных глаз от чудесного животного.

– Прости, но я друзей не продаю, – тихо ответила Соула, она видела, как помрачнело красивое лицо хранителя, и, чтоб как-то сгладить неловкость ситуации, ободряюще добавила: – Если Сервел захочет, то он сам пойдет с тобой.

Даниэль печально улыбнулся девушке; его тронула ее простота и наивность, и почему-то от этого у него полегчало на сердце...

– Нет Соула. Он со мной не пойдет. Таких друзей как ты – не бросают.

Они поняли друг друга без слов, лицо исполина просветлело, и мужчины вновь вернулись вместе с девушкой к костру. Немного поболтав, хранители предложили Соуле отдохнуть...

Солнце поднималось из-за горизонта; розовый рассвет приветствовал своими радужными красками день; маленькие серые птички выводили звонкие рулады, здороваясь с новым утром.

Соула сладко потянулась, и распахнула глаза. Новые знакомые, все также сидели у костра. Она пошарила рукой в своей дорожной сумке, вытащила последний кусок сыра и лепешку белого хлеба, предложила мужчинам позавтракать. Когда с завтраком покончили, девушка собрала свои вещи, и молодой Даниэль помог ей забраться в седло могучего коня. Соула робко улыбнулась хранителям леса и помахала маленькой ручкой на прощание.

– Береги себя! – крикнул ей в след Даниэль.

Девушка направила Сервела на тропинку, ведущую к дороге; она еще раз обернулась и помахала добрым исполинам и, затем устремила свой взгляд вперед, где ее ждала новая жизнь с незабываемыми впечатлениями. Дорога уже не казалась такой непредсказуемой с широкой спины любимца, и предстоящий путь представлялся не таким опасным как прежде.

* * *

Сосны, березы, лиственницы мелькали по сторонам. Маленькие кустарники обрамляли неровные края дороги. Все волновало нежную душу в ранний час: аромат нежных цветов, растущих у края дороги; звонкие крики птиц, рассеявшихся на ветках; вольный теплый ветерок, путавшийся в белых косах девушки. Соула радостно улыбалась солнечным лучам, робко ласкающим ее маленькое личико.

Сегодня, на удивление, но к счастью, погода щадила путников: духота и жара куда-то исчезла. День пролетел практически незаметно. И к вечеру легкий ветерок стал немного прохладней, и это встревожило девушку. Она оглянулась назад: голубое небо затягивалось кудлатыми облаками. К вечеру должен был непременно пойти долгожданный дождь, так что им с Сервелом следовало поторопиться и найти хорошее укрытие.

Соула сжала бока своего скакуна каблуками сапог, и мудрое животное припустилось быстрее: его скорость увеличивалась с каждым порывом ветра, словно Сервел пытался обогнать неукротимую стихию.

В таком безумном ритме они проскакали около двух часов. Вскоре верный конь стал немного уставать, и сбавлять скорость. Соула невольно взглянула на потемневшее небо: большие тяжелые облака соединились и увеличивались на глазах. Они уже давно скрыли солнце и, вскоре, совсем затянули громадный небосвод. Еще час, а может два, и грозовые тучи прольются на землю живительным потоком. Все это было прекрасно для изможденной от пекла природы, но так не вписывалось в ее планы!

Впереди на дороге показалась развилка: на деревянном подкосившемся столбе весел указательный знак, с двумя темнеющими надписями «ВИНОЛЕЙ» и «ДУШЕСГУБ». О городе виноделов Сауле приходилось слышать, а вот второе название представлялось каким-то зловещим, незнакомым. Даже отец в своих рассказах никогда не упоминал об этом городе. И поэтому она не стала долго гадать, куда ей ехать дальше: от одного названия «ДУШЕСГУБ» у нее по коже начинали бегать мурашки. Соула направила своего скакуна на широкую дорогу, ведущую в пьянящий город Винолей.

Сильный порыв ветра обдал свежей прохладой худенькое тельце девушки; она немного поежилась, после чего ласково потрепала, медленно бредущего, коня.

– Сервел милый, я знаю, ты очень устал, но прошу тебя, постарайся, соберись с последними силами – мы не должны попасть под дождь, – нежно зашептала Соула своему верному другу.

И словно, конь понял ее: он резво встрепенулся, яростно фыркнул и помчался по булыжной дороге, как ошпаренный. Звонкий стук копыт стучал в ушах Соулы, будто барабанная дробь, которая поднимала настроение девушки: она с чувством гордости похлопала своего извозчика по спине. И ей оставалось лишь догадываться, откуда Сервел черпал свои силы.

Вскоре загрохотали первые раскаты грома, небо потемнело еще сильнее, и, когда первые капли дождя упали на одежды, вдалеке, показались тусклые огоньки. Она не знала, что это могло оказаться: толи пламя костра, толи, освещенные окна какого-нибудь дома, толи гостиница – ей сейчас было все равно, лишь бы где-нибудь укрыться.

Послушное животное направилось к огням. Через четверть часа они оказались у небольшой гостиницы, точнее у постоялого двора, так как Соуле казалось, то, что она видела перед своими глазами, не имеет право называться таким громким словом, как гостиница.

Легко соскочив с широкой спины коня, девушка вручила кожаные поводья выбежавшему ей навстречу мальчугану.

– Ух, ты! – только и смог вымолвить светловолосый мальчуган: его зеленые глаза раскрылись от удивления. Он даже перестал ощущать холодные капли дождя.

– Позаботься о нем! – через плечо крикнула Соула и быстрым шагом направилась к входной двери. В глаза бросилась блеклая вывеска «Медвежье логово». По-сути, так оно и оказалось. Внутри обстояло все не лучшим образом, даже хуже чем на улице: пахло сыростью от прогнивших досок, мужским потом и ко всему прочему стоял непробиваемый туман едкого табачного дыма, заставлявшего слезиться глаза. Благо на голову не капало. В горле запершило, Соула постаралась не дышать, но это ей показалось непосильным занятием.

Она осмотрела небольшое помещение первого этажа и находившихся в ней людей – каждый занимался своими делами: одни ели, другие пили, третьи играли в азартные игры и, по-видимому, никому не мешала дымовая завеса и противный кислый запах тел и прокисшего вина. Подосадовав немного на убогое заведение, Соула направилась к стойке бара, где ее встретил орлиный взгляд хозяина постоялого двора. К удаче, она надела на себя плащ и укрыла голову капюшоном: не дай бог ему понять, кто она – вмиг начнет приставать с пошлыми комментариями и сальными шуточками. Из недобрых размышлений ее вывел грубый мужской голос:

– Что будешь заказывать?

– Мне нужна комната! – Соула попыталась придать голосу грубости, чтоб выдать себя за мужчину, ну, в крайнем случае, за юношу. И, кажется, у нее это получилось и все благодаря тому, что у девушки от дыма сильно першило в горле.

– У нас нет свободных мест, – небрежно бросил хозяин и отвернулся от нее.

Соула немного растерялась, и невольно посмотрела на празднующих людей: многие из них уже спали на столах. «Да, не могло этого быть, чтоб у него не имелось свободной комнаты?! Наверно он хочет денег?!» – возмущенно подумала девушка. Делать нечего, Соула незаметно засунула маленькую ручку под плащ и, порывшись в кошельке, вытащила монетку. Затем повернулась лицом к мужчине и швырнула на стол один злат.

– Я думаю, вы запомнили!

Глаза хозяина гостиницы превратились в две маленькие щелочки, тонкий рот растянулся в мерзкой ухмылке; он шустро подхватил тонкой рукой, шлепнувшуюся на стол, монету и попробовал ее на зуб.

– Простите, я немного глуховат и сразу не расслышал, что вы говорили. Теперь мой слух восстановился, – лукавая улыбка блуждала под большим кривым носом мужчины, – и если вы соизволите подкрепиться и немного подождать, то примерно через час сможете занять свою комнату.

Такой ход вещей устраивал девушку, только где ей прикажете присесть: все столы оказались заняты – она это еще заметила, когда вошла внутрь.

– И, куда мне присесть?

– В дальнем углу стоит столик – он всегда пуст, я берегу его для почетных гостей, пожалуйста, присаживайтесь, а девочки принесут вам еду.

Соула стала раздражать наигранная любезность этого человека; ей хотелось поскорее уйти и куда-нибудь усадить свои ноющие косточки. Она не привыкла так долго находиться в седле, и, поэтому у нее ломало все тело от долгой езды.

В углу и, правда, имелся свободный столик. Девушка скинула с плеча сумку и саадак, бросила их на деревянную лавку, а вслед за своими пожитками уселась сама. Она не стала снимать свой плащ, посчитав, что в нем будет в большей безопасности.

Ее усталые глаза медленно блуждали по посетителям: перед ней сидели мужчины, одетые в дорогие одежды – купцы; справа веселились рыбаки – это было понятно по доносившимся разговорам о море и рыбе; чуть дальше сидели маленькие человечки – гномы, их круглые головы украшали длинные рыжие косы и бороды. У следующего стола толпились высокие воины в железных кольчугах. Соула удивлялась – кто здесь только не находился! Лишь непогода могла собрать этих чудаков всех вместе.

На стол принесли глиняные тарелки с вареными яйцами и с жареным цыпленком. Ароматный запах еды будоражил изголодавшееся тело. Соула быстро расправилась с ужином и запила все это кисловатым вином. Благо к ней подошла служанка, когда в гостинице завязалась непонятная заварушка, и увела ее в комнату, а не то, пьяное любопытство привело бы девушку к непоправимым последствиям.

Соула скинула плащ и, не раздеваясь, рухнула на узкую кровать.

Глава 2

Новый день сиял радужными лучами ясного солнца. От вчерашней грозы не осталось и следа, лишь небольшие лужицы устилали полотно дороги, да и то жаркое солнце грозило их вскоре высушить.

Зеленые стены леса стали редеть и впереди показались первые заросли виноградников. Великолепные лабиринты виноградных садов, разрастались на многие километры, и уходили к линиям горизонта с двух сторон дороги. Тонкий слух девушки улавливал незамысловатые мотивы веселых песен рабочих. Вокруг виноградных садов кружились большие стайки различных видов птиц. Прекрасное зрелище всей этой благоухающей зелени удивляло, но больше всего поражало разум то, что теплолюбивые виноградники в этом месте хорошо росли и зрели. И именно только в этом месте холодных, западных долин Неталии.

Отец рассказывал, что здесь в основном всегда существовала теплая погода, и жители Винолея никогда не видели на своих землях снега. Почему так распорядилась мать природа? – никто не знал.

Большие ворота стояли, распахнуты; город, как и все остальные города, ограждался высокими стенами, но не каждые стены обвивались зелеными виноградными лозами. С первого взгляда складывалось ощущение, что горожане вместо каменных стен посадили, высокие кусты.

Сервел неспешно ступал по булыжной мостовой. Широкий ров под мостом стоял до краев наполненный чистой водой, видимо, жители использовали его, как дополнительный источник воды, а уж потом он предназначался для защиты.

Город потрясал воображение: все постройки, статуи и фонтаны оказались высечены из белого камня, и также как и стены оплетались виноградными лозами.

До самого вечера, Соула, любовалась прикрасами города, и лишь, когда голодный желудок гулко заурчал, стала искать место на ночлег.

Смеркалось. По улицам расхаживали фонарщики и зажигали масляные фонари: их тусклый свет нежно освещал город, придавая ему таинственный вид. В конце улицы показалась большая яркая вывеска «Виноградная лоза» – это была гостиница.

Оставив в прилегающей к постоялому двору конюшне своего скакуна, девушка направилась к широкой двери двухэтажного дома. В отличие от вчерашнего «логова» помещение гостиницы оказалось в два раза больше и светлее. Небольшие деревянные столики из сосны теснились к большим окнам обеденного зала.

Посетителей в этот час оставалось внутри немного: время обеда уже давно прошло, а ужина еще не наступило. У стойки бара стоял маленький, немного кругловатый пожилой мужчина. Он сразу заметил нового посетителя и добродушно улыбнулся.

Сегодня Соула оставалась без плаща, да ей и не пришлось в голову скрывать себя в этом очаровательном городе; ей казалась, что в прекрасном месте должны жить добрые и хорошие люди.

– Добрый вечер. Чем могу вам услужить, милая леди? – приятный голос мужчины ласкал слух.

Соула ответила мужчине доброй улыбкой и тихо спросила:

– Не найдется ли у вас для меня свободной комнаты?

– Для вас, все что угодно! И еще я потороплю своего повара, чтоб он побыстрее приготовил ужин. – Толстячок перевел куда-то свой мягкий взгляд и подозвал к себе юную девушку, затем тихо велел ей: – Дора, проводи даму в ее комнату. – Он протянул ей небольшой ключ. И, когда девушки направились к лестнице, громко прокричал им вслед: – Меня зовут Ярык, и, если вам будет что-нибудь нужно – обращайтесь, не стесняйтесь.

Ужин оказался просто великолепным. Соула сидела с подносом на кровати и жадно обглядывала косточки тушеного в томатах кролика. Помимо этого на прикроватном столике стоял еще яблочный пирог и бутылка отменного яблочного сидра. Когда девушка решила приступить к пирогу, в комнату внесли круглую дубовую ванну. Дора и пару служанок наполнили ее теплой водой. Легкий пар поднимался от деревянных стенок и манил к себе. Соула радостно ахнула; она и не ожидала, что все ее прихоти будут выполняться мгновенно.

Отставив в сторону тарелку с надкусанным пирогом, девушка быстро стянула с себя свои грязные одежды и погрузилась в теплую воду. Служанка тем временем собрала вещи и отослала помощниц их выстирать.

– Но у меня нет другой одежды! – запоздало запротестовала Соула.

– Госпожа я принесу вам чистую рубашку; к утру ваши вещи высохнут, а пока давайте я вам помогу помыться.

Соула благодарно кивнула: не стала возражать. Мама всегда ее купала, даже когда старые руки стали совсем слабыми. Печальная пелена заволочла глаза девушки; она тяжело вздохнула и погрузилась с головой в воду.

После купания, Дора помогла ей просушить длинные до бедер волосы и заплела их в косы. Затем на минутку отлучилась и принесла обещанную ночную рубашку. Длинная сорочка доходила до пят, видима, ее владелица обладала большим ростом, чем Соула. Девушка давно привыкла к своему невысокому росту: она была чуть выше, чем любой подросток около полутора метра, но это ее не смущало.

Купание оказало хорошее действие на усталые конечности: они перестали ныть. Соула нырнула под одеяло, и усердная служанка погасила свечи, пожелав при этом спокойной ночи. После ее ухода Соула с головой зарылась в мягкие подушки и уснула.

* * *

Ужасные вопли разорвали ночную тишину, пробудили девушку от сладкого сна. Соула, было, подумала, что ей это приснилось, но крики с новой силой разлетались по улицам города: они громко звенели в сознании девушки.

Пока она выбиралась из вороха подушек и одеял, звуки стихли. Подойдя к окну, девушка принялась всматриваться в темную улицу, но слабый свет фонарей не мог достаточно хорошо просветить ночной мрак. «Наверное, какая-то драка?!» – подумала Соула и, уже хотела снова нырнуть в теплую постель, как громкие крики раздались снова, только теперь, они стали четче и раздавались не на улице, а внутри гостиницы. Вслед за криками послышались гроыхания дверей: любопытные постояльцы покидали свои комнаты и бежали на первый этаж.

От природы, Соула была тоже очень любопытной и, поэтому быстро обулась и, накинув поверх ночной рубашки плащ, ринулась к выходу.

В обеденной зале творился переполох: взволнованные служанки суетливо носились из стороны в сторону, некоторые столы и стулья оказались опрокинуты, а толпа зевак сгрудилась возле большого овального стола.

Соула ничего не могла разглядеть из-за широких спин постояльцев. Она тянулась на носочках точно молодые травинки к солнцу, но все тщетно. Люди ахали и охали, пару женщин упали в обморок, и интерес девушки к происходящему от этого лишь возрос. Соула попыталась протолкнуться через толпу зевак и опять безуспешно – никто не хотел пропускать незабываемое зрелище, о котором Соула могла лишь догадываться.

И вот, кто-то позвал доктора, сердце девушки взволнованно заныло.

– Он не доживет до прихода врача! – обреченно воскликнул хозяин гостиницы.

Слова Ярыка гулко отзывались в сознании. «Что же могло случиться, что бедняга не сможет дожить до прибытия доктора?» Соула прокашлялась и, как смогла, громко закричала:

– Я доктор, и если меня подпустят к больному, то я постараюсь ему помочь!

Люди немного расступились; они с сомнением смотрели на нее, но все-таки давали ей пройти. Девушка торопливо протиснулась к широкому столу и застыла. Она ожидала увидеть в данный момент все, что угодно, но только ни это: дорогой, распоротый ферязь⁶ мужчины и кросенца⁷ пропитались алой кровью. И ей даже не нужно было снимать одежды, чтоб разглядеть страшнейшую рану, протянувшуюся от груди до бедра, казалось, что вот-вот и из расщепленного живота наружу вывалятся все внутренности. Ее замутило, но она пересилила рвотный порыв: сейчас вся надежда была только на нее, и для слабостей здесь места не имелось.

Мужчина находился без сознания толи от потери крови, толи от жуткой боли, что не сулило ничего хорошего ни в том, ни в другом случае. Соула внимательно осмотрела пострадавшего и, оценив его плачевное состояние, попросила принести ей убрусы⁸ и серпянку⁹, горячей воды и ножи.

Быстрыми и легкими движениями, точно умелый мясник, она освободило тело от одежд. В помощники ей вызвалась служанка Дора: ей предстояло заняться другими ранами пострадавшего, а Соула стала обрабатывать живот. Она очистила края раны от запекшейся крови, затем внимательно осмотрела одежду мужчины, убедившись, что в рану не попали куски ткани, она принялась аккуратно проталкивать кишки глубже в живот. Маленькие ручки шустро зашили здоровенный разрез. Соула тяжело вздохнула, вытерла со лба пот и полюбовалась своей работой. Все выглядело очень аккуратно и чисто.

Вскоре девушке принесли ее дорожную сумку. Из нее она извлекла небольшой пузырек с кровоостанавливающим бальзамом, ко всему прочему он еще снимал воспаление. И если уж это зелье, изготовленное ее матерью, не сможет помочь этому человеку, то, наверно, ему уже никто не сможет помочь. Соула вычерпнула всю мазь из склянки и разложила ее на своих ладонях. Она легкими движениями принялась втирать лекарство в края раны и безмолвно зашептала: «О силы земные – живущие в каждом, наполните мощью своею лекарство, пусть раны затянет зелье мое, пока не замолкло сердечко его!» – в эти слова она вкладывала всю свою душу; в ней загорелось неумолимое желание помочь этому человеку. Веки ее прикрыли глаза. Она не понимала, что за неизведанное чувство овладело всем ее существом: все тело стало покалывать тысячами иголочками, словно она свалилась в малиновый куст, только боли от них она не ощущала. Вскоре легкая улыбка засияла на уставшем лице.

Доселе молчаливые зрители ахнули в один голос. Соула раскрыла глаза и увидела причину их волнения: края раны срастались на глазах, а ее руки светились голубым сиянием.

Воцарилась немая тишина, словно присутствующие боялись спугнуть это чудо. Даже Дора и та перестала обрабатывать раны, поняв, что ее услуги теперь не нужны: синяки и ссадины также затянулись, как и глубокий порез на животе. Сияние исчезло, но люди продолжали молчать; они были поражены увиденным зрелищем.

Девушка изумилась произошедшему чуду не меньше других; она понимала, что это не действие бальзама, но в настоящий момент не могла поверить, что способна на такое, и это действительно дело ее рук.

Пятеро мужчин отнесли раненого на второй этаж и положили в кровать той комнаты, которая соседствовала с комнатой девушки. Хозяин гостинице решил, что так ей будет удобнее следить за поправкой больного. Соула стояла и молча, смотрела на черноволосого мужчину, и пыталась понять произошедшие с ней перемены.

– Спасибо вам! – хриплый мужской голос отвлек Соулу от тревожных мыслей.

⁶ ферязи – верхняя одежда без пояса и воротника с длинными рукавами, распашная с рядом пуговиц.

⁷ кросенца – домотканая рубашка.

⁸ убрус – тонкое полотно, полотенце.

⁹ серпянка – грубая редкая хлопчатобумажная ткань, типа марли.

Пред ней предстал молодой парень. Соула вмиг узнала юношу, который, там внизу, все время стоял и не отходил от стола. Он приходился родственником раненому, как догадывалась девушка. Парень медленно подошел к кровати и опустился перед ней на колени. Его загорелая рука сжала бледную ладонь больного.

– Это мой отец! Я не знаю, как вам удалось это сделать, но то, что вы сотворили – это чудо! Долгие минуты я наблюдал за вашими усилиями, разумом понимая, что отца не спасти, сколько бы я не умолял. И я думаю: старались бы над ним другие целители, и будь их хоть целая сотня или тысяча, им бы все равно не удалось его спасти. – Он поднялся с деревянного пола и взглянул в лицо Соулы. – Отец был обречен, и теперь я в неоплатном долгу перед вами.

Девушка неотрывно смотрела в мутные янтарные глаза юноши: зрачки резко закатились, и мужчина осел на пол. Она, не раздумывая, подскочила к распластавшемуся на полу юноше. Из левого бока торчал кинжал, синий ферязь пропитался кровью и стал совсем черный. Соула выдернула острый клинок и приложила к ране свою руку: нежный голубой свет стал окутывать ее ладони, и живительная магия потекла в искалеченное тело. Она не знала никаких заклинаний, она не использовала никаких лекарств и даже не понимала, как у нее все это получается. Все это получалось само собой, и именно это и тревожило...

Сияние исчезло, и чтобы убедиться в порядке ли юноша или нет, ей не требовалось снимать одежды, она прекрасно знала, что с ним все хорошо. Ее сердце билось ровно, душа прибывала в спокойствии, а тело окуталось умиротворенным чувством – все это подсказывало ей, что жизнь человека в безопасности.

Веки мужчины задрожали, черные ресницы взметнулись к густым бровям. Ясные светлоскопые глаза в недоумении взирали на девушку.

– Как ты себя чувствуешь? – мягкий шепот Соулы раздался над головой черноволосого незнакомца.

Юноша ненадолго зажмурился: сейчас он чувствовал себя как никогда. Наверно, со своей магией (а это была именно она, на этот счет у него не находилось сомнений) девушка дарит исцеленным и еще частичку себя, такую чистую светлую, словно в твоём сердце зажегся солнца луч. И от этого душа хотела рваться ввысь, петь и ликовать. Но, увы, он был еще слаб. Усталая улыбка засветилась на красивом лице. И мужчина тихо заговорил:

– Мне уже намного лучше.

– Вот и хорошо, теперь ты сможешь когда-нибудь выполнить свое обещание, – попыталась пошутить Соула.

– Какое обещание? – удивился юноша.

– Ну, я не знала, что рана в боку – напрочь отшибает память, – продолжала шутить девушка, – несколько минут назад кто-то в этой комнате говорил, что в неоплатном долгу передо мной, – мягкий смех вырвался из ее груди, Соула поднялась с пола и подала молодому человеку свою руку, желая помочь ему подняться. Он не отверг помощи и, когда встал на ноги, торжественно промолвил:

– Я не забыл, но... но теперь, я перед тобой в двойном долгу!

Девушка рассмеялась на подобное заявление, честно говоря, ей ничего не было нужно, а про должок напомнила, чтобы как-то поддержать разговор.

– Забудь про долги – я за добро платы не беру! – Соула махнула рукой и, прежде чем скрыться за дверью, строго настрого наказала юноше улечься в кровать.

* * *

Сегодня девушка проснулась поздно – сказывались ночные приключения, да и мысли о своем чудесном даре долго не давали уснуть. Она сладко потянулась, и слабый стон сорвался с губ, а затем и ее тело с кровати. Она, конечно, пыталась предотвратить падение: махала руками и ногами, цеплялась за простыни и подушки, но тщетно. Ее старания только ухудшили

положение дел, помимо того, что она лежала на полу, на ней кучей валялись подушки, одеяла и стянутая с тьюфяка простынь.

Девушка стала выбирать из вороха постельного белья и лишь сильнее в нем запуталась. Она снова застонала. Из мягкого «плена» оказалось не так-то уж просто выбраться, и если бы не, случайно зашедшая, Дора, (в чем Соула сильно сомневалась: служанка скорей всего караулила ее с самого утра, чтобы выведать все подробности) то ей бы неизвестно, сколько понадобилось на это времени и сил. Девушка конечно никуда не торопилась – просто уж очень хотелось дышать полной грудью.

– С вами все в порядке? – взволнованно закудаhtала служанка, как наседка над несмышленным цыпленком. – Я проходила мимо и услышала глухой стук. Вы простите за такую дерзость, что ворвалась к вам бес спроса, но после вчерашнего, я вся на нервах. – Дора виновато потупилась в пол.

Растрепанная Соула находилась не в настроении, чтоб болтать, но у нее не оставалось никакого выхода, ведь она хорошо понимала, если служанка не выведает у нее все, что ее так интересуется, то будет преследовать весь день и постарается найти любой предлог, чтобы посплетничать. Деваться некуда, и Соула решила принять «игру», только правила она установит в ней сама!

– Все в порядке, – успокоила Соула служанку.

– Ну, и славно, а вот, я вам и вещи принесла. – Дора положила выстиранную и выглаженную одежду на кровать.

«Да, для „штурма“ служанка подготовилась основательно, – подумала Соула, – ей ни за что не удалось бы увильнуть от расспросов. Так что теперь надо будет поскорей набить ее голову всякими сказками и распрощаться. Но для этого необходимо, как можно скорее вывести разговор на нужную тему, – девушка почесала голову и взглянула на служанку, та основательно начала прибирать комнату, по ее нервному поведению чувствовалось, что она не решится у нее спросить лоб в лоб то, что так ее интересовало. – Значит, ей придется сделать шаг первой».

– Дора, вы случайно не заходили к нашему больному?

– О, нет, госпожа, я бы не посмела! – Служанка перестала протирать пыль, и подошла ближе к Соуле, которая уже успела сесть на кровать. – Но Ярык... То есть хозяин гостиницы навестил его с утра и сказал, что он пришел в сознание, и чувствует себя довольно сносно.

Соула кивнула головой: рыбка заплыла в сети, теперь ей осталось вытащить ее из воды, как умелому рыбаку.

На лице служанки засиял возбужденный румянец, для нее все складывалось удачно. Она безумолку распевала Соуле дифирамбы: какая та смелая, какая та умная, какая та ловкая – ну просто волшебница.

Соула терпеливо ждала, когда служанка выговорится; ее смущали комплименты, но на удивление обычный румянец от похвал на этот раз не появился.

– Это чудо! У мужчины на теле не осталось ни одной царапины! Вы словно добрая колдунья, – восхищенно воскликнула Дора.

– Дорогая, ты заблуждаешься, – небрежно заявила Соула и отмахнулась рукой, – Это не я сделала, а целебный бальзам.

Глаза служанки удивленно раскрылись: в них читалось легкое разочарование. Первое семя сомнения, очевидно, посеялось, осталось лишь взрастить ростки. Около получаса Соула рассказывала о том, что эту мазь ей подарил один великий колдун за смелость ее отца, спасшему когда-то колдуну жизнь ценой своей...

Дора слушала историю с открытым ртом. Соула даже и не знала, что является такой хорошей сказочницей. И вот, когда она подумала, что тема исчерпана, а все вопросы заданы, неугодная служанка полюбопытствовала о месте нахождения сего колдуна.

Соула закатила глаза к белому потолку: даже у нее имелось терпение, но и оно не вечное. Дора поднялась с пола, где провела целый час, слушая рассказ; она заметила, что настроение госпожи изменилось, но поняла служанка это по-своему: знахарке не хотелось делиться с кем-либо о месте нахождения кудесника. Служанка попятилась к двери и ненадолго задержалась в проеме.

Соула ликовала: ей удалось отвести от себя подозрения, теперь эта «зануда» разболтает всем об удивительном зелье и всеобщий интерес к ней пропадет, чего она и добивалась. Ее серые глаза проводили Дору до двери, и напоследок она все-таки удовлетворила буйное любопытство служанки:

– Раньше колдун жил далеко на севере у «Мертвого моря» (северное море скованное вечным льдом, чьи воды всегда были неподвижны – точно мертвые, поэтому жители севера, таким образом, называли омывающие их земли воды). Дверь захлопнулась и Соула задорно рассмеялась, поздравляя себя с победой...

* * *

У стойки бара стоял Ярык и ласково протирал тарелки и кувшины. Пухлые губы мужчины сложил в трубочку и насвистывал веселый мотивчик.

– Добрый день! – радостно поздоровалась Соула с хозяином гостиницы.

Мужчина отложил свое занятие и поприветствовал девушку; он поинтересовался об ее самочувствии и предложил пообедать. Хоть и время обеда давно прошло, его повар, как всегда любезно разогреет еду для милой леди.

О ночном происшествии он не упомянул ни слова: болтуня служанка потрудились на славу. Довольная результатом своей лжи, Соула со спокойным сердцем направилась к свободному столику у окна.

Вскоре к столу поднесли обещанный обед: ароматные запахи пробудили зверский аппетит, и девушка уже собралась преступить к еде, как на стол упала темная тень.

– Добрый день! – раздался знакомый голос.

Соула подняла вверх глаза. Добрая улыбка украшала черноволосого юношу. Он робко переступал с ноги на ногу, не решаясь заговорить дальше, но Соула видела по янтарным глазам, что ему очень хочется поговорить с ней. Будучи, обучена хорошим манерам, девушка нехотя пригласила молодого человека за стол, как велят правила приличия.

– Ну что ж должник, присаживайтесь, – ухмыльнулась Соула. Мужчина оценил ее шутку, и грудной смех сорвался с красивых губ. Она еще ночью заметила необычную внешность молодого мужчины: широкие скулы; твердый подбородок; большие открытые глаза темно-янтарного цвета; полные чувственные губы; длинные густые брови; черные, коротко подстриженные волосы. Помимо этого юноша обладал крупным телосложением и высоким ростом – около двух метров. Его дорогие одежды выдавали благородное происхождение. «Птица высокого полета». – Как говорил ее отец о таких людях.

Пока она его рассматривала, молодой человек заказал себе еды.

– Итак, вчера нам не удалось, толком, познакомиться. Меня зовут Кирел, – он протянул свою широкую ладонь, – а вас?

Девушка медленно вложила свою руку в мужскую ладонь, и назвала свое имя:

– Я Соула.

– Очень приятно! Я думал, что мы больше не увидимся, когда не обнаружил вас в вашей комнате. – Они расцепили руки, после долгого пожатия. – Мой отец тоже хотел с вами познакомиться. И если вы не против знакомства с ним, то мы могли бы после обеда навестить его. – Соула утвердительно кивнула, она и сама хотела зайти проведать раненого.

Кирелу принесли тарелку с едой, и они приступили к поглощению печеных цыплят. Соуле определенно нравилось, как готовили в этой гостинице: повар являлся знатоком своего дела, и, когда обед подошел к концу, на глиняных тарелках лежали только косточки.

Девушка вошла в комнату, шедший следом, Кирел прикрыл входную дверь и облокотился об нее спиной. На кровати сидел мужчина: ночью он показался ей намного старше. Теперь, когда его подбородок предстал начисто выбритым, а щеки украшал здоровый румянец, он выглядел моложе – чуть старше своего сына. Правда, в коротко подстриженных волосах таких же черных, как и у Кирела, блестели серебряные нити, а в краях зеленых глаз залегли глубокие морщинки, говорившие о веселом нраве мужчины. Отец юноши широко улыбнулся, и жестом руки пригласил Соулу подойти ближе.

– Приветствую тебя, о, милое создание! – на распев заговорил мужчина.

Соула зарделась, непривыкшая к постоянному вниманию, она еще не научилась скрывать свой кроткий нрав. Отец Кирела прочистил горло и хмуро взглянул на своего сына: тот отклеился от двери и подошел к кровати.

– Извините меня за мое невежество, совсем забылся, – он повернулся к Соуле, – позвольте, вас, представить моему отцу, Паттиру Северному, – Кирел повернулся к отцу, – А это Соула, девушка, которая выгнала нас с того света. – Юноша снова повернулся к девушке и низко поклонился ей.

– Как ваше самочувствие господин? – тихо спросила Соула.

– Твоими молитвами чудесное дитя! Я даже не знаю, как и отблагодарить тебя за твои деяния. Кирел – мой единственный сын, и скорей всего мое сердце не вынесло бы страдальческих мук, если бы он вчера погиб. Большое спасибо, что не дали ему умереть.

– Я не заслуживаю этих слов, – Соула покраснела, только теперь оттого, что лгала, – вас спасло лекарство, оно обладает сильными свойствами, которые и...

Ей не удалось договорить: грудной смех Паттира перебил ее на полуслове. Отсмеявшись, мужчина попросил девушку присесть на кровать, подле него. Соула не догадывалась, что так развеселило этого странного человека, но все ж присела на постель.

– Дорогая, ты неподражаема! Я в жизни не видел такого неумелого враля как ты. И поверь моему опыту, я повидал немало в своей жизни, но ни разу не видел и не слышал о таких зельях и бальзамах, которые могли бы спасти обреченного на смерть, каковым я был вчера.

– Да, и, когда ты вылечила меня, я не заметил, чтоб у тебя находился в руках бальзам! – встрял в разговор Кирел.

Теперь ее лицо стало багровым. Слова мужчин смутили ее окончательно; она стала нервно тереть руки. Воцарилось долгое молчание. Соула пыталась разобраться в чувствах и мыслях, и, когда ей это удалось, тихо зашептала:

– Я обладаю необыкновенным даром, но сама еще в целом не разобралась на что я, толком, способна, – голос ее осип от волнения. Она пока не могла понять обладала ли она этим даром всегда или озарение на нее снизошло лишь недавно.

Паттир положил свою теплую ладонь на дрожащие руки девушки и по-отцовски их погладил. В изумрудных глазах читалось понимание и участие к ее судьбе.

– Обладать такой силой – великий дар. Я могу лишь гадать: какие боги наградили тебя им, и с какой целью, но уверен, что они поступили мудро. И верю: ты найдешь своему дару хорошее применение, – он подмигнул Соуле и улыбнулся, – а в будущем ты обязательно научишься управлять своей магией в полную силу, только ни стоит ее бояться – открой для нее свое сердце и оно подскажет тебе правильное решение.

Слова мужчины, определенно, имели глубокий смысл. Соула уже поняла, что ее дар не подвластен заклинаниям и молитвам – он управляется ее душой и желанием помочь ближним.

Пока она предавалась мыслям, Паттир что-то шепнул своему сыну, и тот, покопавшись в ящичках стола, вынул небольшой сверток и вручил его своему отцу. Мужчина быстрыми движениями развернул черную ткань и протянул неизвестный предмет Соуле. Она аккуратно взяла небольшое украшение и поднесла его к глазам: это оказался серебряный амулет на небольшой

цепочке в форме четырехконечной звезды, украшенной пятью сиреневыми камнями. В центре находился круглый камень, а по краям четыре в форме капелек. Украшение, на первый взгляд, выглядело незаурядно, но ее восхитили идеальные формы и грани фиолетовых камней, что она не удержалась и погладила их пальцами.

– Это аметисты!

– Странное название для амулета?! – не сводя глаз с камней, высказала свое мнение Соула.

Звонкий смех мужчин все-таки отвлек ее. Она удивленно посмотрела на отца, затем на сына: Кирел большим и указательным пальцем вытер несуществующие крошки с краев своего рта, после чего этими же пальцами обнял свой подбородок и менторским тоном пояснил:

– Аметисты – это камни, которыми отделан амулет, а его название довольно простое – «сердце звезды». Эти украшения являются семейными драгоценностями, их имеют право носить только члены нашей королевской семьи.

– А мне оно зачем? – удивилась Соула и протянула юноши амулет обратно.

– Мой отец, шестой сын короля Сидрика властвующего на землях Северных долин и он хочет подарить этот амулет тебе.

– Но зачем? – не переставала удивляться девушка.

– Мы обязаны тебе своими жизнями, милое дитя, – Паттир приподнялся повыше на подушках, – Так что, мы в неоплатном долгу перед тобой. Этот амулет обладает волшебной силой.

Много лет назад, один чародей создал эти амулеты во благо: для спасения королевского рода. Понимаешь, наша долина большая и опасная в ней легко сгинуть бесследно. А с помощью «звездных сердец» мы можем призывать своих близких на помощь. И поэтому я хочу, чтобы ты приняла этот подарок. И, когда тебе будет нужна помощь или ты окажешься в беде, то с помощью амулета ты сможешь призвать нас и тогда мы, не раздумывая, придем к тебе на помощь.

Соуле приходилось слышать, что на свете существуют вещи, наделенные волшебной силой, но она никогда таких не видела и считала все это сказками, выдуманными взрослыми для развлечения своих детей. Кирел взял из ее рук амулет и одел его ей на шею.

– Тебе будет необходимо назвать нужные слова: «Сердце к сердцу, звезды к небу – стражники ко мне!», и сжать в ладони «звезду», тогда мы услышим твой призыв и придем к тебе на выручку.

– Я надеюсь, что это время никогда не наступит, и вы сможете прожить еще долгую жизнь. – Робкая улыбка озарила лицо девушки, она решила, что с визитом уже покончено и ее присутствие здесь больше не требуется, Соула склонила голову в прощальном поклоне и, развернувшись, зашагала к двери.

– Постой, – окликнул ее юноша, – это еще не все, что мы хотели тебе сказать. – Кирел подождал, пока девушка вернется на свое прежнее место, и продолжил свою речь:

– Тебе надо быть очень осторожной, не дай бог попасть амулету в недобрые руки, и наш народ тогда подвергнется страшной опасности. Нам придется выполнять чужие прихоти и приказы. Запомни: нас связывают с амулетом узы клятвы, в которых мы обязуемся защищать и оберегать владельцев «звездных сердец» и мы не смеем их нарушать.

Никому неизвестно, что может произойти, если мы нарушим данные нами клятвы, так как их ни разу не нарушали. В лучшем случае амулет может потерять свою силу, а в худшем уничтожить своего владельца.

– Вы хотите сказать, что мне тоже придется принести эту клятву?! – Соула не знала как себя вести, ей может быть когда-нибудь и понадобится помощь могучих стражников, но чем она могла им помочь. «Нужна ли им такая бесполезная обуза как она?!» – смущаясь, подумала девушка.

– Тебе не обязательно давать клятву, амулет без нее будет обладать односторонней связью, ты сможешь лишь призывать нас и все. – Кирел подошел к девушке и положил ей на плечо свою руку. – Ты и так много сделала для нас, мы не имеем права возлагать на тебя тяжелые обязанности.

Соула молча, смотрела на юношу: его глаза не упрекали ее за не смелость, они светились благодарностью. «А что я, в общем-то, теряю, – подумала тогда Соула, – Ничего! А, дав клятву, у меня появиться возможность познакомиться со многими другими людьми, и встретится с новыми приключениями, которые просто так не „валяются“ на дороге – простая жизнь скучна и обыденна. И она будет глупышкой, если откажется от возможности внести в нее, хоть толику разнообразия. Нет! она даст клятву и пусть что будет!!!»

– Я принесу клятву! – взволнованно воскликнула Соула.

Две пары глаз удивленно смотрели на нее: она гордо вскинула голову и уперла маленькие кулачки в бока.

– Это серьезная ответственность и мы не вправе возложить ее на твои хрупкие плечи, – вкрадчивым голосом повторил Паттир слова сына. – Клятва до конца жизни привяжет тебя к нашему народу. Ты и так сделала невозможное, так что нам вовек не оплатить твоей доброты.

– Я не боюсь ответственности, может, просто, вы, мне не доверяете?!

Кирел добродушно засмеялся, ему все больше и больше начинала нравиться эта отважная девушка. Он с каждой минутой поражался и больше всего тем, что юная целительница, на первый взгляд, которой можно было дать не больше семнадцати лет, обладала огромной жизненной силой и непоколебимой волей. Не всякий «муж» Неталии мог гордиться такими качествами...

– Ну, что ж, тогда приступим! – Кирел подошел к девушке. Он вытянул вперед свои руки и развернул их ладонями вверх. – Положи на мои руки свои ладони. Посмотри мне в глаза и очисти свой разум от всех мыслей. – Он неотрывно следил за действиями девушки и, когда их глаза встретились, снова заговорил: – Ты должна повторять за мной все, что я скажу – слово в слово, и при этом помыслы твои должны быть чисты, а ни то амулет не примет тебя.

Соула понимающе кивнула головой; толстые косы ударились об округлые бедра девушки. Она, не моргая, смотрела на юношу и внимательно вслушивалась в торжественные слова клятвы.

«ЗВЕЗДАМ СЕРДЦЕ ПОДАРИЮ,
СИЛОЙ – СЛАБЫХ ЗАЩИЩУ,
КЛЯТВА ИСКРЕННА МОЯ
– ЗАСИЯЙ ВО МНЕ ЗВЕЗДА!!!»

Соула, как и оговаривалось ранее, повторила слова клятвы за Кирелом, и, когда последнее слово слетело с ее губ, амулет, висевший у нее на шее, засиял ярким, сиреневым светом – это длилось одно мгновение. Но от нее не укрылись и другие сияния из-под одежд мужчин: она изумленно посмотрела на юношу.

– Что это было?

– «звездные сердца» объявили своим владельцем, что на одного стражника у них стало больше. Теперь мы одна семья...

* * *

– Замечательная девушка! – поделился Кирел своими наблюдениями с отцом, когда Соула ушла.

– Ты прав, даже не смотря на то, что она не человек!

Слова Паттира удивили юношу: он не совсем понял, что отец имел в виду, делая подобное заявление.

– С чего ты взял, что она не человек?

Мудрый Паттир загадочно улыбнулся сыну и тихо заговорил:

– Когда в своей жизни ты хоть раз встречался с эльфами, то ты никогда не спутаешь этот народ ни с одним другим. На первый взгляд они мало, чем отличаются от нас, но это не так: цвета их волос необычны, их кожа нежна, как лепестки чайной розы, их голоса мягки и певучи – они словно малые дети. И при встрече с ними появляются отцовские чувства: их хочет оберегать и жалеть. Но Соула особенная, я это чувствую, не только из-за своего дара, мне кажется, что она сделает много добрых дел для Неталии.

* * *

Вольный ветерок ласково трепал выбившиеся из кос волосы Соулы. Яркий желтый блин солнца сиял на безоблачном небе. Нежные ароматы невиданных цветов щекотали нос. Девушка сладко потянулась в седле, чтоб размять уставшие мышцы. Она с упоением взирала на прикрасы природы. И шелест молодых трав, и легкий шорох листьев на деревьях, и звонкая птичья трель – все казалось таким прелестным в этот милый день. Соула всегда замечала, что стоит ей оказаться на свежем воздухе, как ее душа наполнялось умиротворенным чувством, и ей становилось так спокойно, как только могло быть спокойно младенцу у материнской груди. Она радостно улыбнулась всему живому на земле и запела свою любимую песню.

С того момента как она покинула Винолей, прошло три дня: запасы кончались. И Соула решила, что сегодня остановится на ночлег пораньше, дабы успеть поохотиться и приготовить ужин. За все три дня она не встретила никого на своем пути, и даже не одного постоянного двора, а о гостиницах и речи не шло, но это ее не удручало. С ней рядом всегда находился ее верный друг, и ничто не могло в данный момент огорчить девушку.

Солнце стало клониться к горизонту, и Соула свернула с дороги и чуть углубилась в лес. Она распрягла Сервела, насобирала хвороста, после чего взяла свой лук и отправилась на охоту. Густые заросли леса сглаживали все звуки, колючие кустарники окружали практически все стволы деревьев – все это только усложняло ее задачу. Но девушка не расслаблялась, и вскоре ее чуткий слух уловил тихий шорох. Она стала крадучись пробираться через заросли черники на слабый звук.

И, бах! Соула отскочила в сторону и рухнула в кусты: по тропинке пронесся дикий кабан с пронзительным визгом, к удаче, он вскоре исчез в другом краю небольшой поляны. Девушка прибывала в полной растерянности и не сразу смогла сообразить, что произошло. Когда сердце перестало сильно колотиться в ее груди, как барабанная дробь, тут-то она и осознала, что с ней чуть не случилась непоправимая беда, и она чудом осталась жива. В кустах находился не заяц, как она предполагала, а свирепый кабан, на которого редко кто охотился в одиночку, а если и находились такие смельчаки, то не многие возвращались с охоты живыми. «Но почему она отпрыгнула?!» – удивленно подумала Соула. Она мысленно проворачивала всю картину случившегося с ней недоразумения, и, в конце концов, пришла к выводу, что кто-то или что-то ее предупредили о грозящей опасности. Тут же девушка услышала лошадиное ржание и поднялась с земли. Верный друг тревожно бил копытами. Соула погладила коня по гриве, и вдруг ей снова привиделось видение, то самое, что недавно спасло ее от верной гибели. Она с восхищением взглянула на Сервела.

– Так, значит, это ты меня предупредил?!

Конь тихо заржал и ткнулся здоровенной мордой в маленькое плечико девушки. Соула в сердцах похвалила и поблагодарила своего спасителя. Желание охотиться отпало напрочь, и они медленно побрели к оставленным вещам. Соула доела последний кусок сыра, запила его ягодным сидром, после чего улеглась спать. И хоть мысли ее заполнило новое открытие еще одного своего таланта, девушка уснула мгновенно.

Глава 3

Утро могло бы оказаться чудесным, если бы не несколько неурядиц: у Соулы болело все тело, руки и ноги оказались связаны, а изо рта торчала какая-то зловонная тряпка. Она с трудом разомкнула свои слипшиеся веки и замерла от ужаса: три здоровенных мужика стояли подле нее и вели незатейливую беседу. На некрасивых лицах, изъеденными язвами, постоянно загорались мерзкие ухмылки. Соула поежилась от отвращения. «Ну, что еще на этот раз? – в бессилии простонала она. – Я словно ароматный цветок, обожаемый пчелами, все время притягиваю к себе какие-то неприятности! Наверно у меня судьба такая – вечно впутываться в опасные ситуации!» – печально подумала Соула. Она совсем не представляла, что с ней хотят сделать эти люди, но догадывалась, что ничего хорошего от них ожидать не стоит. Соула прикрыла глаза, думая, что этим самым отсрочит уготовленную ей этими людишками злую участь. Только просчиталась. Когда разговор затих, один из неизвестных подошел ближе и пнул ее ногой под ребра...

От сильной боли Соула распахнула глаза. Сдавленный стон раздался над поляной, чем привлек внимание верного коня. Сервел громко заржал и стал рваться с привязи. Право, ему не суждено было освободиться от крепких пут, так как негодяи не пожалели на него всех своих запасов толстых веревок. Соула попыталась глубоко вздохнуть – это у нее получилось с трудом: воздух не хотел проходить в легкие через плотную ткань кляпа. Сильный удар был нанесен с особой жестокостью: владельца сапога, видимо, не волновал тот факт, что от его удара Соула вообще могла отправиться к праотцам. Из больших глаз потекли слезы: девушка силилась с невыносимой болью, но у всего имелись свои границы...

– Ну, что красавица, наконец-то проснулась?! – ухмыльнулся злой обидчик и потер свои толстые ладони. – А то нам жутко хочется знать, как ты отнесешься к нашему решению о твоей дальнейшей судьбе!

Бандиты заржали, как навьюченные ослики. Их глумливый смех уродовал таинственную тишину утреннего ramenya¹⁰. Но испуганная до ужаса девушка не обращала на это внимание, сейчас ее мысли оказались заняты совсем другим. Бородатый «поросенок» – толстый мужик, ударивший ее совсем недавно, предложил ей узнать свою участь. И поэтому Соула, не мигая, взирала с земли на уродливых мужчин. Вероятно, по ее испуганному выражению лица, мужчины поняли, что она ой как хочет знать свою дальнейшую судьбу.

– Денежки мы твои поделим! – надменно заявил все тот же бородатый поросенок.

Слева от него стоял высокий, но довольно тощий человек; на голове блестела лысина, через бледную кожу просвечивались синие вены и ко всему прочему его лицо, так же, как и у всех оказалось отмечено маленькими шрамами от ужасной болезни. Его холодные жабы глаза липким, противным взглядом гуляли по всему телу в предвкушении, чего-то еще...

Соула перевела свой взор на другого помощника бородатого, и в сердцах ужаснулось: по нему было сразу видно, что он серьезный противник и вследствие чего не мешкая, пустит оружие на защиту своих интересов. Его единственный глаз, так же, как и жабы глаза долгового, с нескрываемой похотью буравили ее хрупкую фигурку. Она в отчаянье задумалась: «Почему этот нехороший человек не лишился сразу двух глаз?! Избавив этим весь мир и ее от такого бесстыдства?!». – И тут ей стало не по себе от своих не добрых мыслей. Она была незлобивой, а миролюбивой сущностью и раньше бы от таких мыслей просто пришла в ужас, но не теперь. Но все же, воспитание претило ей желать беды другим существам, кем бы они ни были. Она поежилась и постаралась забыть все то, что пришло ей в голову. Затем Соула вски-

¹⁰ Ramenye – большой дремучий лес, окружающий поле; опушка леса.

нула гордо голову, настолько насколько ей позволяло в данный момент ее положение, и яростно обвила своим взглядом бандитов.

Смех утих. Толстяк почесал свою редкую бороденку, и чтоб донести до девушки свои мысли на счет предстоящей ей участи, зловеще зашептал:

– А когда деньги будут поделены, мы поделим и тебя крошка!

Мужчины вновь залились безудержным смехом, только вдобавок ко всему их смех сопровождался хриплым похрюкиванием. И вдруг долговязый умолк, он наклонился над Соулой и растрепал ее косы, чем привел одномышленников в замешательство, а девушку в предобморочное состояние. Краска с ее лица сошла окончательно; тело от страха пробило холодным потом, и она громко засопела. Воздуха категорически не хватало: толстый кляп ей определенно мешал. Казалось, что она вот-вот упадет в обморок, но к счастью мужчина поднялся и с ехидными интонациями в голосе обратился к товарищам:

– Вы заметили, что наша добыча немного необычная. – Долговязый блеснул своими темными глазами и посмотрел на мужчин. Те в недоумении пожали своими плечами. Их друг хоть и казался неказистым – но был у них – «Голова». Прежде чем пустится на какое-нибудь дело, тощий все хорошо продумывал и планировал все их действия. И в этот раз они с интересом ожидали хорошей идеи от «светлой головы». Долговязый улыбнулся своим поделеньникам: он знал, что они не большого ума и всегда гордился тем, что превосходит их по разуму во много раз.

– Эта девка – особенная! Она похожа на Лайтнина, даже волосы того же цвета – слепяще-белого. И на этот счет у меня возникла грандиозная идея, которая принесет нам денег не меньше, чем мы заполучили от этой малышки.

– Не тени, рассказывай, что ты там придумал, – нетерпеливо буркнул бородач, когда его товарищ ненадолго умолк.

– Все хорошо знают, «Лунный всадник», – так пираты прозвали своего капитана Лайтнина, – пренебрегает портовыми девками, да и всеми остальными тоже...

– Он просто не может! – воскликнул с хохотом одноглазый, перебив на полуслове своего поделеньника.

Друзья снова весело засмеялись. Они-то уж точно могли то чего, по их мнению, не мог Лайтнин. Соула с нескрываемым интересом слушала разговор бандитов, ведь сейчас решалась ее судьба, и то, что она слышала, приводило ее в еще больший ужас. «Сначала ее должны поделить эти уродцы, а затем они ее хотят еще продать какому-то Лайтнину!» – печально раздумывала девушка над словами мужчин.

Ну, вот весельчаки угомонились, и долговязый дальше пустился в свои объяснения:

– Девка, несомненно, из его рода, и я уверен, что он будет счастлив, увидеть эту малявку, и заплатит нам столько, сколько мы потребуем!

– А я буду тешиться мыслью, что «Лунный всадник» воспользуется грязной шлюхой, после моих забав, – елеиным голосом проговорил толстяк. И окинул поделеньников довольным взглядом.

– Я думаю, нам не стоит с этим шутить – риск невероятно огромен: когда капитан прознает, что мы всучили ему испорченный товар, то он из-под земли нас достанет, и заставит заплатить за это. Да и девка слишком юна, чтоб выжить после наших притязаний. – Долговязый снова наклонился над Соулой и поднял ее за локти с земли, пристально взглянул в лицо, затем с нескрываемым ехидством обратился к толстяку:

– А если тебе хочется поразвлечься с бабой, то лучше потерпи. С такими деньжищами, которые вскоре у нас появятся, даже твоя зазноба Рояна (одна из пиратских куртизанок, чьи услуги стоят очень больших денег) тебе не откажет.

Бородач ухмыльнулся: доводы долговязого небыли лишены смысла, а тоненькая девчонка не в какие подметки не годилась дородной красавице Рояне. Он согласно кивнул своим помощ-

никам и направился к своему коню, бросив им в след, чтоб они основательно привязали их драгоценный товар к седлу какой-нибудь из своей лошади. Ему не нравился здоровенный конь, он не внушал доверия – не дай бог вырвется из своих пут, а потом свищи-ищи ветра в поле – унесет с собой свою драгоценную хозяйку.

* * *

Тяжелые копыта животных поднимали в воздух небольшие столбы серой пыли. Возбуждение похитителей все нарастало. Скорей всего их путь подходил к концу. И от этого на душе у девушки все чаще скреблись кошки. Соула задрала к небу голову: голубой небосвод простирался над густыми зелеными кронами деревьев. И она бы даже порадовалась такой неопишуемой красоте дивного леса, если бы не ее нынешнее положение.

С того злополучного дня, когда девушка попала в руки к бандитам, прошло уже четверо суток. Соула не раз вспоминала о своем амулете, подаренном «звездными стражниками», и не знала, радоваться ей или горевать о том, что она предусмотрительно вплела его в свою косу, чтоб спрятать волшебное украшение от ненужных глаз...

В этот день они не останавливались на ночлежку и к рассвету показали деревянные постройки портового города. Соула не догадывалась, куда ее привезли, но хорошо понимала, что вскоре ее ожидает несладкая доля. И кто знает, что новый хозяин будет лучше прежних?! Вся эта неизвестность пугала девушку.

Сердце учащенно забилося в груди, когда счастливый бородач стал раздавать своим подчиненным указания:

– Хлыст! – обратился он к долговязому. – Займи свободные комнаты в гостинице у Кары (владелица одного из публичного дома в бандитском городе). А мы с Крысом найдем капитана и избавимся от девчонки.

– Так не пойдет! – возмутился одноглазый. Зная вспыльчивый характер Лайтнина, он не собирался попадаться ему под горячую руку. – Хлыст придумал, пусть и проворачивает это дельце. А я не хочу, чтоб вы меня отскребали потом от пола его комнат.

Бородач ненадолго задумался: Крыс был прав, даже он не всегда осмеливался нарушить покой своего капитана, хоть и являлся его главным помощником на корабле. Лайтнин хорошо владел своим оружием и за многие десятилетия своего «правления» ни разу не сплеховал. «Ну а если Хлыст и лишится головы, то для них с Крысом это будет не великая потеря, ко всему прочему им достанется и его доля золота, украденного у девчонки», – злорадно подумал бородач. И заговорил со своими поделниками:

– Мы пойдем, все вместе, а Хлыст будет вести торги, – толстяк взглянул на долговязого и ухмыльнулся, – ты же у нас голова!

Горделивый Хлыст, ничуть не испугался, он слыл мастером торговли и всегда этим кичился. Но сейчас на дворе стояло только раннее утро, и капитан «Синей луны» – здоровенного трехмачтового парусника должен еще нежиться в своих покоях в самой роскошной гостинице Душесгуба (названия города отверженных, куда прибыли бандиты со своим драгоценным товаром, и в котором живут все «отбросы» общества со всех земель Неталии). «Пусть помогут боги тому, кто посмеет потревожить сон Лайтнина», – подумал долговязый. Так как, именно, этот факт заставлял его съеживаться от страха, а не сам разговор с могущественным пиратом.

Хлыст сначала хотел поделиться мыслями со своими соратниками, что безопасней будет навестить капитана чуть позже, нежели сейчас, но передумал; он не хотел показаться трусом и, поэтому предложил им добраться до господской гостиницы «Три жемчужины».

Всю недолгую дорогу долговязый подбирал нужные слова к предстоящему разговору; то и дело смотрел на связанную девушку. «Я буду профаном, если моя интуиция меня подведет, – тяжело вздохнул Хлыст, – или мертвецом!»

Когда лошади остановились у постоялого двора, бандиты спешили и завернули Соулу в серую тряпку, после чего одноглазый перекинул ее через плечо, и троица, не спеша, отправилась к комнатам пирата.

У широкой массивной двери Хлыст ненадолго задержался, он набрал полные легкие воздуха и постучал в дверь. Им откликнулась тишина. Лоб мужчины покрылся испариной, он снова постучал и затаил дыхание – на этот раз им ответили:

– Какая собака посмела будить меня в такую рань? – громогласный голос, заставил покрыться испариной и остальных спутников долговязого, даже Соула и та затаила дыхание при звуке леденящего душу мужского голоса; она от страха даже не могла мысленно представить его владельца.

– Капитан, это Хлыст! – довольно спокойно проговорил долговязый, после чего смахнул капли пота с высокого лба.

– И что тебя привело в такую рань Хлыст? Ты самоубийца и тебе не терпится на тот свет?! – вдруг снова раздался ехидный не потерявший своей громогласности голос из-за двери.

– О нет, капитан! У меня к вам есть предложение, от которого вы не откажитесь и будете только рады... – голос бандита и на этот раз не дрогнул, но для этого ему потребовалась вся его выдержка. Он устало вздохнул, и тяжелая дверь бесшумно отворилась. Из открытой комнаты раздалась жуткие слова:

– И молись богам, чтоб твое предложение оказалось таковым, как ты говоришь!

Бандиты медленно вошли в дверь, они взглядом быстро окинули помещение: Лайтнин оказался один, он сидел на высоком стуле со скрещенными ногами, сапоги покоились на столе, а его суровый взгляд уперся вперед на незваных гостей.

Крыс поставил свою ношу на ноги и тупо уставился на пол: он боялся капитана до смерти, и не хотел его злить. Бородач остановился за спинами подельников и спокойно посмотрел на Лайтнина.

– Бородач, а ты что здесь делаешь? – спросил капитан своего первого помощника, чуть приподняв бровь. Он его ненавидел, и только благодаря доверию других пиратов к нему держал этого толстого свина на такой высокой должности.

– Капитан, эти люди просили меня отвести их к вам. Они ничего не хотели рассказывать – только вам, – стал оправдываться первый помощник. – И я не знаю, с какими помыслами они к вам пришли, но я считаю своей первой обязанностью защитить вас в случае чего...

Бородач лукавил, и Лайтнин это хорошо знал: при первой же возможности этот мерзкий человек первый же воткнет ему в спину нож и вгонит его недрогнувшей рукой по самую рукоятку. Но жизнь – есть жизнь, и порой волей-неволей приходится терпеть подобных людей и не только ему одному. Капитан благодарственно склонил голову и взглянул на долговязого мужчину: его жабы глаза до краев наполнились страхом, и как бы он не пытался его скрыть – пират все равно это заметил. На его лице засияла злая улыбка: Лайтнин ненавидел весь этот воровской сброд...

Он еще раз кивнул головой, побуждая этим пирата к откровениям. Долговязый проглотил сухой комоч, вставший поперек горла, и заговорил:

– Капитан! Мы хотим продать тебе один бесценный товар. – Лайтнин ухмыльнулся: дерзость этих чудаков начинала его забавлять. Сначала они разбудили его ни свет, ни заря, а теперь пытаются что-то продать...

Хлыст тоже улыбнулся, показав всем гнилой рот. У него затеплилась надежда, что, Лунный всадник, сегодня в хорошем настроении и, у него все получится.

– Я с уверенностью заверяю тебя, что ты не пожалеешь о его приобретение – сколько бы он не стоил.

У Соулы зачесался нос, а так как ее руки находились связанными и нос, просто, не представлялось никакой возможности почесать – она чихнула.

Лайтнин удивленно приподнял бровь. До этого момента он не обращал внимания на то, что держал в руках одноглазый, по звуку ему показалась, что завернутое существо в ткани, женского пола. Теперь открылись новые обстоятельства, скорей всего эти олухи собрались продать ему какую-то женщину. «Но для чего? И кто она такая?» – стал размышлять капитан. Он не знал, что и думать: либо Хлыст совсем спятил, что начал продавать баб, которых и так пруд пруди; либо эта дама какая-то особенная! что представлялось почти невозможным. Город пиратов находился далеко от других поселений, и было несподручно добираться и обворовывать другие земли на лошадях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.